

Ева Авер

*Десять дней
до завтра*

Ева Авер

Десять дней до завтра

«Автор»

2020

Авер Е.

Десять дней до завтра / Е. Авер — «Автор», 2020

Вы когда-нибудь хотели получить шанс исправить некоторые свои поступки? Наверное, хотя бы раз в жизни об этом задумывался каждый из нас. Однажды обычная девушка Тэра просыпается в своём «вчера». Ей дана возможность исправить ошибки предыдущего дня и обрести свою большую любовь. Но ни в этот день, ни в следующий ей не удаётся достичь желаемого. А петля времени упорно не хочет отпустить девушку. Тогда возможно, цель вовсе не та, какой казалась вначале? Но что же делать, если спросить совета не у кого, а всё происходящее больше смахивает на сон? Сумеет ли Тэра разобраться в себе и в своей жизни и выбраться из заколдованного круга? Этот дебютный роман автора – история не только о любви, но и о том, как важно услышать себя, отделить иллюзии от реальности и найти свой путь и своё место.

© Авер Е., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	22
Глава 3	28
Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Ева Авер

Десять дней до завтра

Пролог

В прошлое воскресенье – двадцать шестого июля, – которое, кажется, минуло целую вечность назад, мне снился странный сон. Он отличался невероятной реалистичностью, вызвавшей во мне небывалую бурю эмоций.

Я блуждала по какому-то бесконечному лабиринту с бесчисленным количеством поворотов. Высокие серые стены не позволяли видеть, что там – с другой стороны. Я всё никак не могла найти выход. От этого паника внутри меня всё нарастала и нарастала. Потом добавилось чувство, что за мной кто-то наблюдает. Кто-то, от кого я должна была убежать и спрятаться.

Наконец, лабиринт глухих проходов сменился видом заброшенных полуразрушенных зданий. Места для манёвра стало больше, но в то же время чувство опасности усилилось. Я всё бежала и бежала, петляя между жуткими зданиями с чёрными дырами оконных проёмов. Повсюду беспорядочно стояли и лежали какие-то ржавые грузовые контейнеры и всевозможная полуразобранная и сломанная техника. Густые сумерки добавляли жути. Казалось, я никогда не выберусь из этого кошмара.

Перепрыгнув на бегу через очередное препятствие, я завернула за угол невысокого кирпичного шербогатого здания. Внезапно из тёмной пасти дверного проёма выскочил высокий мужчина в чёрной кожаной куртке. Лица его я почему-то не видела. Так иногда бывает во сне: просто знаешь, что рядом с тобой тот или иной человек, но в деталях его не видишь. Он схватил меня за руку, стремительно увлекая за собой:

– Скорее! Надо торопиться! Иначе останешься тут навсегда.

Его тёплая ладонь, крепко держащая мою, его уверенный голос окутали меня чувством надёжности и безопасности. Что-то подсказывало мне: этому человеку можно верить. Увлекаемая своим спутником, я всецело доверилась ему и позволила вести меня по извилистым тёмным улицам ночного города, сменившим заброшенные пустынные развалюхи.

Даже не знаю, что это был за город. На мой совсем не похож.

Обогнув несколько припаркованных автомобилей, мы остановились перед мотоциклом – красивым, сверкающим в тусклом свете уличного освещения байком.

В следующее мгновение мы уже неслись на бешеной скорости по ночному городу. Ветер шумел у меня в ушах, дух захватывало от невероятной стремительности; мы почти летели. Мимо мельком проносились огни фонарей, витрин, вывесок, фар автомобилей. Дорога уже не петляла по городским закоулкам. Мы мчались по абсолютно прямой улице, уходящей вдаль тёмно-серой лентой асфальта и упирающейся в светлеющую линию горизонта.

Я крепко держалась за увозящего меня в неизвестность незнакомца, обхватив руками его торс и вдыхая запах кожи, исходящий от его куртки. Я по-прежнему не знала, кто он, но была уверена, что это близкий человек, которого я знаю всю жизнь. Или даже дольше...

И вдруг – по закону жанра сна – мы внезапно оказались стоящими на крыше какой-то высокой башни. Мотоцикл – а вместе с ним и глухой рокот его двигателя – куда-то исчез. Под нами раскинулся город, сверкая ночными огнями.

– Ну что, летаем? – спросил мой спутник.

Я не могла отвести взгляд от завораживающей панорамы, представшей перед нами.

– Летаем? – недоумённо переспросила я. – Но я не умею!

– Умеешь, – уверенно ответил молодой человек. – Просто забыла.

Он взял меня за руку и подвёл к самому краю крыши. Видимо, он почувствовал моё сомнение и напряжение:

– Ты хочешь жить там? – он указал на город. – Или летать над ним?

Я глубоко вздохнула.

– Доверься мне.

Его голос был такой глубокий и почему-то очень знакомый. Я когда-то его уже слышала. Но когда? И где?

Лицо незнакомца было по-прежнему скрыто, но я и не старалась разглядеть. Мне было достаточно интуитивного доверия к нему. Я чувствовала, что он прав и что на него можно положиться.

Часто дыша, объятая страхом, трепетом и предвкушением неизведанного, я кивнула, закрыла глаза, оттолкнулась от крыши и прыгнула в воздух. Сначала мне казалось, что я просто падаю вниз. У меня перехватило дыхание, но я заставила себя разомкнуть веки.

Я летела над городом; неслась, рассекая воздух телом, раскинув руки в стороны. Поначалу было сложно управлять полётом. Казалось, стоит только слегка повернуть голову, и меня закрутит воздушный вихрь. Но постепенно я поняла, что могу контролировать и скорость, и высоту полёта, и направление. Силой мысли, направленным желанием. Я осознала, что действительно всё это уже делала, недоумевала, как же я могла забыть об этом. Ведь летать – это так легко и просто, почти не требует усилий. Это гораздо естественнее, чем ходить. Единственное, что необходимо – верить в то, что ты можешь летать.

И почему я так долго не пользовалась этим умением?

Город кончился, подо мной простирались хвойные леса; при желании я даже могла дотронуться до колючих веток. На смену лесам пришли горы, от величия которых захватывало дух и на глаза наворачивались слёзы. Эта первозданная красота, даже не освещённая солнечным сиянием, а лишь слегка окрашенная лучами приближающегося рассвета, потрясала своей безмятежностью до самых дальних, потаённых уголков души, затрагивая её невидимые струны, дрожащие от переполняющего восторга.

Величественные горы сменились тёмной стихией воды, простирающейся до самого горизонта. Сверху этот океан казался твёрдой поверхностью, но по мере снижения к водной толще стали видны неумолимо катящиеся могучие волны.

Наконец, эта жидкая твердь постепенно исчезла из поля зрения, уступив место бескрайним лугам, покрытым цветами. Яркие жёлтые и красные пятна посреди зелёной травы заполняли всё видимое пространство. В предрассветных красках картина казалась ещё более полной, потому что оставалось безграничное место для игры воображения. Яркие лепестки цветов распахнули свои объятия навстречу миру, стремясь обнять как можно больше пространства, наполниться жизнью, успеть надышаться бытием.

Мой полёт постепенно замедлился, будто знаменуя завершение чудесного путешествия.

И вот мы с моим спутником уже стояли на выступе скалы над обрывом. Сзади нас окружали деревья.

– Теперь ты вспомнила.

И опять у меня мелькнула мысль, что я где-то уже слышала его голос. Почему он мне так знаком?

– Да, – выдохнула я шёпотом, всё ещё переполненная блаженным восторгом.

Он шагнул ближе и обнял меня за талию. А потом я ощутила его губы на своих губах. Его ладонь скользнула по моей спине, и я, испытав внутренний трепет, непроизвольно теснее прижалась к нему. Его запах – до боли знакомый – вызывал какие-то смутные воспоминания, но я никак не могла их уловить. И мне не хотелось об этом думать.

Незнакомец слегка отстранился и приблизил губы к моему уху:

– Сон – это ключ...

Яркие лучи солнца, показавшегося из-за горизонта, озарили всё вокруг яркой вспышкой. За мгновение до пробуждения я успела заглянуть в лицо молодого человека. Но из-за слепящего солнечного света так и не смогла его разглядеть.

Я проснулась в своей постели с бешено колотящимся сердцем. На шее всё ещё чувствовалось дыхание героя моего сна. Попыталась вспомнить его запах, но чары сна после пробуждения быстро рассеивались. Хотя в ушах ещё раздавался горячий шепот: «Сон – это ключ».

Даже не знаю, что меня тогда потрясло больше: невообразимое, забытое ощущение свободы во время полёта или столь чувственный и трепетный поцелуй незнакомца...

Глава 1

Пятничным утром тридцать первого июля я просыпаюсь от звука будильника. Отключив его и сладко потянувшись в постели, треплю за ухо своего рыжего кота Лимона, как всегда уютно примостившегося у меня под боком. Он растопыривает уши, позволяя погладить себя по голове, и начинает умиротворённо мурчать.

Телефон пиликает, привлекая моё внимание: пришло напоминание о необходимости пополнить баланс – как всегда в последний день месяца. Быстро совершаю необходимые манипуляции и откладываю мобильник на прикроватную тумбу.

На улице светит яркое летнее солнце, ветер шелестит листвой деревьев, весело щебечут птицы, радуясь теплу и свободе.

Почему-то от этой мысли что-то непроизвольно сжимается внутри, некий смутный намёк на желание чего-то иного. И хотя я довольна своей жизнью, своей работой, иногда ловлю себя на мысли, что мне не хватает свободы. Приходится преодолевать какое-то внутреннее сопротивление и убеждать себя в необходимости идти трудиться. И это несмотря на то, что я не связана жёстким рабочим графиком.

Делаю глубокий вдох и поднимаюсь с постели, с завистью глядя на трогательный пушистый рыжий комок, сладко дремлющий на моём одеяле. Потягиваюсь и раздвигаю занавески, впуская в комнату яркий солнечный свет. Мимходом отмечаю, что во дворе стоит какой-то незнакомый фургон с яркими надписями на бортах. Раньше я его здесь не видела.

– Лимон, пора завтракать!

Кот радостно несётся на кухню и принимается тереться своим мягким тельцем о мои ноги. Выкладываю ему содержимое последней пачки влажного корма, мысленно отмечая, что после работы надо обязательно заскочить в магазин. Быстро поджариваю себе яичницу из двух последних яиц, обнаруженных в холодильнике, и снова напоминаю себе о необходимости посетить супермаркет.

Позавтракав, наношу повседневный макияж, натягиваю любимые тёмно-синие джинсы и лёгкую летнюю бардовую блузку. На сегодня дождя не обещали, поэтому можно обуть удобные белые босоножки на невысоком каблучке. Чмокнув провожающего меня Лимона в полосатый лобик, выхожу на улицу.

На крыльце встречаю свою соседку, живущую подо мной, – элегантную старушку по имени Йори, любительницу цветов, шляпок и ранних прогулок.

– Доброе утро! – приветствую я её.

– Здравствуй, Тэра!

На морщинистом лице отражается неподдельное дружелюбие, а выглядывающие из-под широких полей шляпы глаза – когда-то, видимо, зелёные, но теперь покрытые мутной пеленой, скрывающей истинный цвет, – светятся теплом и добродушием.

– Как ваше здоровье, Йори?

– Сегодня всё хорошо, детка. Спасибо, что интересуешься. А ты на работу бежишь?

– Ага!

– Ну, удачного тебе дня, моя дорогая!

– Спасибо, – улыбаюсь я, преодолевая последние ступеньки. – И вам всего хорошего!

Старушка машет мне рукой и скрывается за входной дверью. А я, обогнув угол дома, выхожу на свой привычный маршрут, ведущий вдоль дороги напрямик до издательства.

Как и всегда, здесь практически нет ни машин, ни пешеходов. Лишь по противоположной стороне улицы молодая мама за руку ведёт нарядно одетую малышку лет пяти, в пухленьком кулачке которой зажата ленточка от порхающего рядом и жаждущего устремиться ввысь воздушного шарика.

Я живу на окраине города. Люблю этот район за его тишину, не очень интенсивное движение на улицах, малоэтажные уютные дома и обилие растительности. В центре города ничего этого нет.

Офис издательства, в котором я работаю, находится в паре кварталов от моего дома; и те пятнадцать минут, что занимает у меня дорога, я наслаждаюсь прогулкой, утренней прохладой, пением птиц и чистым воздухом – благодаря близко расположенному лесу. Почти сразу за зданием издательства раскинулся пустырь, плавно переходящий в холмистую лесную местность.

Я люблю периодически совершать туда прогулки. У меня даже есть любимое тайное место, с которого открывается потрясающий вид на город.

Погружённая в свои мысли, я вздрагиваю и резко останавливаюсь, когда внезапно прямо передо мной из-за угла дома выбегает чёрный кот, на секунду замирает, окидывает меня любопытным взглядом ярко-зелёных глаз, а затем деловито продолжает путь по своим важным кошачьим делам, направляясь на противоположную сторону улицы. Замечаю, как на дороге тормозит синий автомобиль, не желая пересекать траекторию движения кота. Водитель в красной кепке выжидающе следит за моими действиями. А меня разбирает смех. Мысленно благодарю кота и двигаюсь дальше с улыбкой на лице. Никогда не понимала, почему люди так боятся чёрных кошек. Наверное, из-за своего невежества. Мало кто знает, что перебегающая нам дорогу кошка расчищает наш путь от неприятностей, а не привносит их в жизнь. К тому же люди сами просто обожают создавать себе всевозможные проблемы, и винить в этом несчастных животных просто глупо.

Благополучно добираюсь до офиса и захожу внутрь. На первом этаже меня как обычно встречает наш охранник.

– Привет, Вэн!

– Здравствуй, Тэра! – он широко улыбается своей по-детски открытой улыбкой.

Его ясные наивные глаза и довольно юный возраст вызывают умиление. Он всегда такой приветливый и доброжелательный.

Поднимаюсь на второй этаж. Прямо напротив лестницы – огороженная зона отдыха с выходом на балкон. Там всё время кто-нибудь зависает. Вот сейчас там ребята из юротдела что-то оживлённо обсуждают, эмоционально жестикулируя. Поприветствовав их сквозь стеклянную перегородку, заворачиваю и прохожу в дверь, ведущую в офисные помещения. Справа вдоль всего длинного коридора – окна, выходящие на дорогу, а слева – офисы, в одном из которых работаю я и ещё пара младших редакторов, в остальных – специальные редакторы, корректоры, маркетологи, дизайнеры, менеджеры и другие специалисты. Длинный коридор, заканчивающийся входом в фотостудию, поворачивает налево, где располагаются наши юристы, финансисты, бухгалтеры и в самом конце – кабинет нашего шефа, Дана. Ещё несколько офисов находятся на первом этаже. Там сидят лингвисты, переводчики, программисты и прочие компьютерщики.

Вхожу в ближайшую дверь, ведущую в мой кабинет. Из трёх находящихся здесь рабочих мест моё – самое дальнее, у окна. Прямо напротив двери стол Кайи, которая ещё не успела прийти, а за третьим столом раньше сидела Маяра, но уже второй месяц она работает дистанционно после того, как сломала ногу. И я не уверена, что она вернётся, привыкнув к свободному графику. Дан – наш главный – лояльно относится к удалённой работе; у нас в штате много специалистов, работающих дистанционно, большинство из которых, правда, из других городов. Мне тоже необязательно каждый день приходиться в офис, главное – выполнять определённый объём порученных заданий. Можно было бы спокойно трудиться из дома (что я, кстати, иногда и делаю), но домашняя обстановка сильно расслабляет в плане самодисциплины, и в итоге рабочий процесс занимает весь день, растягиваясь зачастую до самой ночи. Кроме того, здесь иногда бывает весело: местные креативщики любят иногда добавить драйва в чью-нибудь жизнь.

– Салют! – в дверь входит Кайя, вырывая меня из задумчивой погружённости в воспоминания о недавнем розыгрыше нашего завхоза.

Кайя как обычно в приподнятом расположении духа. Никогда не видела, чтобы она грустила. И как ей удаётся всё время сохранять хорошее настроение и лучезарную улыбку? Кайя – ходячий заряд позитива, у неё и внешность под стать характеру: она невысокая, очень фигуристая, даже слегка полноватая, с огненно-рыжей кудрявой шевелюрой на голове. И всегда в какой-нибудь яркой одежде с глубоким вырезом, чтобы привлечь внимание как можно большего количества представителей сильного пола. Сегодня на ней розовое платье в белый горошек. Терпеть его не могу: мало того, что оно само по себе дурацкое, так ещё ни капельки не идёт Кайе, превращая её в какую-то пустоголовую куклу. Но я, конечно же, никогда не скажу ей об этом, чтобы не обидеть. В конце концов, о вкусах не спорят, а я не люблю навязывать кому-то своё мнение.

– Привет! – отвечаю с улыбкой.

– Не забыла, что у нас сегодня корпоратив? – спрашивает Кайя, поправляя волосы перед зеркалом и корча рожицы своему отражению.

Чёрт! Я и правда забыла! А ведь шеф упоминал об этом на еженедельной планёрке несколько дней назад. Меня нельзя назвать заядлой тусовщицей, не люблю шум и толпы людей, особенно не очень трезвых; а на корпоративах таких как раз полно.

Кайя видит в зеркале, как я морщусь и, повернувшись, вопросительно смотрит на меня. Ей не понятна моя любовь к тишине и покою, она просто обожает тусовки, общение, сплетни, громкую музыку и всё то, что позволяет ей флиртовать и быть в центре внимания.

– Может, сбежать с работы, пока шеф не видел? Скажу, что приболела, – без особой надежды бормочу я и печально вздыхаю, понимая, что уже обречена тащиться на это неизбежное мероприятие.

– Не выйдет, – весело смеётся Кайя. – Я сама сдам тебя шефу!

– Ну спасибо, – бурчу я, напуская обиженный вид.

– Да это для твоей же пользы! Тебе надо немного развеяться, потусить, глотнуть жизни!

– А я люблю её глотать в тишине.

Моя весёлая коллега скептически фыркает, недоверчиво глядя на меня, наверное, сомневаясь в здоровом состоянии моего рассудка.

Ладно. Придётся идти.

До самого обеда мы молча работаем, уткнувшись в свои компьютеры. Кайя всегда работает в наушниках, из которых периодически в моменты полной тишины до меня долетают звуки тяжёлого рока. Она болтает ногой в такт музыке. И как ей удаётся сосредоточиться на редактировании, когда в уши безостановочно льётся мелодия, да ещё такая громкая?

Меня же успокаивает и заставляет сосредоточиться на работе шелест листвы, колышущейся на тёплом ветру за открытым настежь окном. Под нашими окнами целый маленький парк с большим количеством акаций, вязов, берёз, тополей и клёнов. А вдали сквозь них можно разглядеть хвойный лес на холмах, окружающих эту часть города. Тот самый лес, в котором я так люблю иногда гулять.

Обычно я беру с собой пару бутербродов для обеденного перекуса, но сегодня решаю составить Кайе компанию и пообедать с ней в кафе неподалёку. Она каждый день нахваливает это заведение, восторгаясь его кухней. И к концу обеда я понимаю причину её энтузиазма. На протяжении всего проведённого там времени она не перестаёт флиртовать и всячески привлекать внимание администратора заведения. Он невысокий, плотный, коренастый и довольно презентабельный симпатичный мужчина лет тридцати с небольшими карими глазами, чуть заострённым носом и немного пухлыми губами. Аккуратно подстриженный и вообще довольно ухоженный. На нём серый элегантный костюм, соответствующий занимаемой им должности, из-под которого видна идеально выглаженная белая рубашка. Судя по надписи на бейдже, его

зовут Китиал. Парень выглядит добродушным и приветливым. И хотя администратор кафе и должен быть таким, но мне почему-то кажется, что его радушие не наиграно, не продиктовано лишь служебными обязанностями. И, думаю, именно своим природным обаянием и некоторой застенчивостью Китиал и покорила мою любвеобильную коллегу.

А ещё он так забавно смущается и краснеет всякий раз, когда Кайя обращается к нему со всякими глупостями в попытках обратить на себя его внимание, что я непроизвольно умиляюсь столь трогательной реакцией. Наблюдаю за Кайей и понимаю: в её поведении есть нечто, указывающее на то, что она тоже испытывает волнение от общения с администратором. Это не просто привычный для неё флирт. Она и в самом деле увлечена парнем. И перед тем, как уйти, Кайя чрезмерно эмоционально выражает Китиалу свой восторг заказанным ею овощным салатом.

На обратном пути я не могу сдерживать смех. Кайя вопросительно смотрит на меня:

– Овощной салат – просто объеденье, – передразниваю её.

Девушка выглядит удивлённой, но я замечаю тень смущения на её лице, когда она пытается оправдаться:

– А что? Он и правда был вкусный!

Румянец заливает веснушчатое лицо.

– Ага! – продолжаю смеяться. – Ты бы ещё сказала, что у них самая вкусная фильтрованная вода в городе!

Она тоже начинает хохотать и слегка толкает меня в бок. А потом, посерьёзнев, неуверенно спрашивает, слегка закусив губу:

– Думаешь, я вела себя как полная идиотка?

Я пристально смотрю в ярко-зелёные глаза Кайи.

– Обалдеть! – медленно произношу я. – Неужели наконец-то нашёлся мужчина, который тебе действительно нравится?

Она молча пожимает плечами, театрально закатывая глаза, пытаюсь скрыть за усмешкой своё смущение.

– О! Да ты, похоже, влипла по уши!

– Да брось ты! Что за ерунда? – Кайя пытается придать своему тону лёгкость, но, видимо, понимает, что безуспешно.

– Ну не то чтобы прям по уши... – вздыхает девушка, когда мы поднимаемся к нашему офису. – Ну ты же видела, какой он потрясный! Думаешь, у меня есть шанс?

– Думаю... – начинаю я и не успеваю закончить.

Впереди по коридору в нашу сторону направляется Дан, беседуя о чём-то на ходу с высоким плечистым молодым человеком. Я узнаю спутника нашего главного и, подталкивая Кайю к двери в наш кабинет, стараюсь побыстрее прошмыгнуть незамеченной.

– Ты чего? – шепчет Кайя и переводит взгляд с меня на молодого человека. – Ты что, знаешь его?

Я молча стараюсь скорее протиснуться в офис, но не успеваю – парень меня замечает.

– Эй, Тэра! – он машет мне рукой. – Привет!

На его лице как всегда широкая добродушная улыбка.

– Привет! – натянуто улыбаюсь я и машу ему в ответ.

И пользуясь тем, что он всё ещё занят разговором с Даном, прошмыгиваю в свой кабинет.

– Ну и что это за красавчик? – тут же накидывается Кайя с расспросами. – И почему ты, скажи на милость, прячешься от него?

Вздыхаю, садясь за свой стол.

– Да так... Один знакомый по университету... Морфей...

– Морфей? – хихикает Кайя. – Серьёзно? Это что, его имя?

– Да нет. Так... Приклеилось со времён студенчества.

Мне почему-то не хочется ничего объяснять ей.

Мы с Морфеем учились в одном Универсе, но на разных факультетах. И ни разу не пересекались до третьего курса, когда нас и ещё нескольких человек с разных факультетов собрали для участия в региональном конкурсе – не то историческом, не то литературном, уже не помню.

Помимо различных викторин одним из этапов этого состязания была театральная постановка на историческую или фольклорную тему. Не припомню, как так вышло, но мы тогда решили быть оригинальными и в своей постановке собрали и переплели персонажей и из мифов, и из сказок, и даже из некоторых религиозных учений. Мы, кстати, выиграли тот конкурс. Так вот Морфей как нельзя лучше подошёл на свою роль. Его светлые, слегка выющиеся на уровне ушей волосы, высокий рост, атлетическое телосложение вполне соответствовали образу мифологического Морфея.

Он казался мне очень славным, умел рассмешить и покорить своей широкой улыбкой, открытым взглядом серых глаз, юношеской неуклюжестью, широкими взмахами рук во время жестикуляции, чистотой своих побуждений, абсолютным отсутствием эгоизма и обидчивости. Я бы хотела иметь такого друга, тем более что мне тогда было весело и интересно общаться с ним. Вот только с самого начала я чувствовала, что Морфей равнодушен ко мне. На протяжении всей подготовки к состязанию он постоянно проявлял свою симпатию. Однако я совершенно не видела в нём мужчину. Он ассоциировался у меня с огромным лохматым добродушным псом, беззаветно преданным своему хозяину, доверчиво заглядывающим ему в глаза и без конца наваливающим мохнатым хвостом.

Но к моему ужасу, после конкурса Морфей пригласил меня на свидание.

Состязание проходило в соседнем городе, и когда мы возвращались оттуда на автобусе, он сел рядом со мной. Сначала мы весело обсуждали все этапы олимпиады, делились впечатлениями и размышляли над допущенными ошибками. Потом просто болтали на отвлечённые темы. И под конец пути он набрался смелости: сделал глубокий вдох и, слегка покраснев, смущённо спросил, не хотела бы я пойти с ним на свидание.

Я до сих пор помню, как меня раздирали тогда противоречивые чувства: с одной стороны, было безумно жаль отвергать его, словно я предавала верного и надёжного пса, но в то же время я не могла дать ему то, чего он хотел. Он всё понял без слов. Сказал, что всё хорошо и что он не обижается, отчего у меня на душе стало ещё сквернее.

Парень был таким добродушным, искренним и чистым, что мне не хотелось давать ему ложную надежду. Именно поэтому я не могла позволить себе тешить собственное самолюбие за счёт чувств Морфея. Мне казалось нечестным так поступать с ним.

Впрочем, не все девушки со мной согласились бы. И одна из таких – по имени Вагутьера – как раз училась в параллельной группе. В ней не было ничего особенного: среднего роста, заурядного телосложения, крашенная брюнетка с бледно голубыми водянистыми глазами, не отличавшаяся ни красотой, ни вкусом, не блиставшая ни интеллектом, ни талантами. Но было в ней нечто такое, что цепляло парней. Может быть, это была искренняя уверенность в себе, а возможно, что-то незаметное – исходящий изнутри посыл, приманивающий податливых представителей сильного пола.

Среди её ухажёров из числа студентов были юноши из разных групп, факультетов и даже курсов. Кроме того, каким-то образом ей удалось покорить ещё и одного из молодых преподавателей нашего Университета. И эта толпа бесчисленных поклонников, хвостом увивавшихся за ней, готова была в полном составе куда угодно мчаться по первому писклявому зову своей возлюбленной. А она без зазрения совести пользовалась этим.

Ни с одним из них Вагутьера, конечно, не встречалась, но зато откровенно флиртowała с каждым, давая всем воздыхателям одинаково призрачную надежду на возможные отношения в неопределённом будущем.

С некоторыми парнями я была хорошо знакома, и мне было больно наблюдать за их страданиями и бессмысленными попытками доказать неприступной покорительнице сердец свою любовь и преданность.

Любые внушения с целью открыть слепцам глаза, достучаться до их сознания были, разумеется, бесполезными. Они стремились к ней, словно мотыльки на обманчивое пламя свечи. Вагутьера всё это видела и прекрасно понимала, бесцеремонно пользуясь в своих корыстных интересах чувствами доверчивых парней и наслаждаясь пребыванием в центре избыточного мужского внимания.

Поэтому неудивительно, что мало кто из наших девушек относился к ней хорошо. Одни недолюбливали её из зависти, мечтая иметь такую же популярность у ребят, другие же – те, чьи парни умудрились попасть в сети Вагутьеры, – откровенно ненавидели разлучницу и устраивали ей всевозможные козни. Ну а я презирала её именно за пренебрежительное отношение к чувствам других людей. Мне почему-то всегда казалось, что это – хрупкая и ранимая часть души, случайно повредив которую можно не только коренным образом изменить характер человека, но и повлиять на всю его дальнейшую жизнь. Я не желала становиться причиной подобных преобразований для кого бы то ни было. Тем более – для Морфея. Не хотела подпитывать его напрасных иллюзий. И поэтому после окончания конкурса я решила, что будет правильнее держать его на расстоянии и по возможности избегать...

Мне в жизни встречалось очень мало людей, с которыми бы меня связывали общие интересы, похожие взгляды на жизнь, схожее мировоззрение. Людей, общение с которыми доставляет искреннее удовольствие, потому что с ними легко не только разговаривать, но даже молчать, с которыми ты находишься словно на одной волне. Морфей был одним из них... Поначалу я даже скучала по нему, по нашим непринуждённым беседам, весёлым шуткам, по его добродушному чувству юмора, но постепенно за ежедневной суетой, новыми проектами и знакомствами эта тоска незаметно сгладилась...

С тех пор мы несколько раз пересекались с ним, и каждый раз я старалась побыстрее отделаться от парня, ссылаясь на чрезмерную занятость. Последний раз я видела Морфея примерно полгода назад. Здесь, у нас в издательстве. У него тогда тоже были какие-то дела с Даном. Судя по всему, Морфей представляет интересы рекламно-информационной организации, сотрудничающей с нашим издательством.

– Так я не поняла, у вас что, что-то было? – не понимает Кайя.

Я закатываю глаза:

– Да ничего у нас не было! Просто учились в одном Универе.

– Ага! И поэтому ты так стреканула от него!

Я ничего не успеваю ответить, потому что дверь открывается, и в проёме показывается бритая голова Дана с неизменной обаятельной улыбкой на загорелом лице.

– Девчата, привет!

– Привет! – киваю я.

– Салют! – машет рукой Кайя.

Дану уже лет сорок, а возможно, и больше. Но он терпеть не может всяких церемоний и всегда настаивает на неформальном виде общения. Он и одежду предпочитает молодёжную. Ни разу не видела его в деловом костюме. С Даном очень легко и просто общаться. Он очень душевный для руководителя. Мы все его за это любим и уважаем.

– Не забыли, что сегодня корпоратив? Явка строго обязательна!

Он подмигивает нам и уже собирается исчезнуть за дверью, как вдруг Кайя его останавливает. Глядя на меня, она обращается к шефу:

– Дан! Слушай, что это за Аполлон был сейчас с тобой в коридоре? Он женат?

– Это наш деловой партнёр, – голос шефа становится делано суровым. – Кайя, даже не думай!

Он предостерегающе грозит ей пальцем.

– Да я не для себя, я для Тэры, – хихикает девушка.

Дан переводит взгляд на меня, секунду всматривается в моё растерянно-ошарашенное лицо, издаёт какой-то невнятный звук и скрывается за дверью.

– Кайя, я тебя убью, – спокойно заявляю я, выдыхая.

– Да ладно! – машет она рукой в мою сторону. – У тебя и сил-то не хватит.

Она снова хохочет, и я тоже улыбаюсь: на Кайю невозможно злиться всерьёз.

Переключаю внимание на монитор компьютера в надежде, что моя весёлая коллега тоже займётся работой, но видимо, её рабочий настрой на сегодня уже исчерпан.

– Эй, ты мне так и не рассказала, что там у тебя было с... нашим деловым партнёром, – последние слова она произносит, подражая манере Дана. – Кстати, как его на самом-то деле зовут?

Я вдруг понимаю, что не помню его настоящего имени. Каждый раз при встрече я называла его Морфеем. Как-то это прозвище сроднилось с ним. Безуспешно напрягаю память. К моему облегчению, снаружи раздаётся стук, избавляя меня от необходимости отвечать Кайе. Но облегчение оказывается недолгим, потому что в дверь заглядывает Морфей. Он радостно улыбается мне широкой улыбкой, даже не обращая внимания на мою коллегу. Проходит к моему столу и садится напротив. А я чувствую, как внутренне напрягаюсь.

– Решил зайти, спросить, как дела.

– Да всё отлично! – выдавливаю из себя улыбку, кивая на компьютер. – Вот только уйма работы.

– Ну ладно, – немного печально произносит Морфей. – Не буду мешать.

Он встаёт и направляется к двери, оборачиваясь на ходу:

– Увидимся вечером!

– Вечером?

– Ну да, – беззаботно произносит он, улыбаясь. – Твой шеф пригласил меня на ваш корпоратив. Мне надо будет его кое с кем познакомить, а этот человек приезжает только вечером. Ну... до встречи!

– Видела бы ты сейчас своё лицо, – выдавливает сквозь смех Кайя, едва за Морфеем закрывается дверь. – Похоже, твой Аполлон даже не заметил, что здесь есть кто-то ещё. Глаз с тебя не сводил!

Стряхиваю с себя остатки оцепенения после слов Морфея и перевожу взгляд на Кайю.

– Ну теперь мне всё понятно! – пожимает она плечами.

– Что тебе понятно?

Девушка улыбается, привычным движением вставляет в уши белые динамики наушников и, глядя в свой монитор, отвечает:

– Да то, что ты балда неисправимая, вот что!

Вечером дома перебираю гардероб, прикидывая, что бы надеть. Не очень-то люблю платья и поэтому останавливаю свой выбор на тёмно-зелёной трикотажной блузке с очень короткими рукавами и гипюровыми вставками по плечам и спинке, чёрных свободных брюках и лакированных изящных туфлях на платформе и высоком каблуке. Собираю волосы в слабый полухвост, освежаю макияж и оцениваю своё отражение в зеркале. Сойдёт!

Корпоратив в честь дня рождения предприятия как обычно проходит в ресторане «Сириус», расположенном на другом конце города. Такси уже ждёт на улице. Бросаю взгляд на телефон, чтобы проверить время. Немного опаздываю, но это не страшно.

Дорога занимает чуть больше получаса. Наконец, мы подъезжаем к ресторану, у ворот которого маневрируют, разворачиваясь, другие машины такси, доставившие сюда кого-то из моих коллег. Приближаясь к крыльцу, замечаю нескольких человек, оживлённо беседующих

на улице и, несмотря на вечернюю духоту, не желающих заходить внутрь. Прямо над крыльцом – огромная веранда с парапетом в виде фигурных колонн. Там тоже собрались сотрудники издательства, разбившись на небольшие компании по интересам. У парапета появляется Дан и обращается сразу и к тем, кто ещё на улице, и к находящимся на веранде:

– Ребята! Давайте-давайте! Заходим! Живее!

Он суетливо машет руками, жестами приглашая всех пройти внутрь. Бегу к двери, учтиво открытой Гардо – нашим внештатным фотографом. Он – как и всегда – выглядит стильно и элегантно. Светлая льняная рубашка с отложным небрежно распахнутым воротником и закатанными до локтей рукавами, молочные облегающие джинсы и грязно-белые – под цвет рубашки – мягкие летние туфли придают его стройной фигуре неподражаемый шарм и изящество. Он немного выше меня, но сейчас, когда я на высоких каблуках, мы с ним практически одного роста. Его русые, по-пижонски небрежно уложенные волосы с выстриженными дорожками на висках и светящиеся лукавым блеском серо-зелёные глаза могли бы свести с ума любую девушку. Но, к несчастью для прекрасной половины человечества, женщины его не интересуют.

– Привет, Гардо! – радостно восклицаю, взбегая по ступенькам.

Он искренне улыбается и тоже приветствует меня, пропуская вперёд и проходя следом.

– Слушай, Тэра! Та последняя книга, которую ты мне скинула, просто потрясная! – восторгается он, пока мы поднимаемся по лестнице на второй этаж.

– Знала, что тебе понравится.

Мы с Гардо давно сдружились. И общаемся хоть и редко, зато с удовольствием. Он – один из самых интересных людей, которых я встречала в жизни.

– На следующей неделе загляну к тебе, покажу отпадные фотки, – интригуяще обещает Гардо. – Мой приятель путешествовал по восточным заповедникам, нащёлкал почти террабайт снимков.

– Ого!

Мы уже входим в зал, и Гардо, слегка обняв меня одной рукой за плечи, шепчет:

– Позже поболтаем!

Я улыбаюсь и киваю. Он уходит к компании дизайнеров, а я направляюсь в сторону Кайи, зазывающей меня энергичными взмахами рук. Её ярко-красное платье, алая помада и копна огненно-рыжих волос, собранных в высокую причёску, не могут не привлечь внимание. Она заняла нам удобные места: за нашими спинами – окна, выходящие за ресторан, на противоположную от крыльца сторону. И хотя изнуряющий зной по-прежнему висит пеленой марева за стенами здания, но у открытого окна, впускающего робкие порывы тёплого ветра, всё же лучше, чем в ещё более душной середине зала.

Через некоторое время, после заунывной речи Дана и дюжины преувеличенно торжественных тостов, постепенно все разбредаются и объединяются в небольшие компании по интересам. Выхожу из душевного зала и направляюсь на веранду – немного проветриться. Там уже тоже полно народу, разбившегося на группы по три-четыре человека. В самом дальнем углу замечаю Гардо, увлечённо спорящего о чём-то с Ширтом – одним из наших дизайнеров. Он невысокий, примерно моего возраста, с коротко стриженными тёмно-русскими волосами и чрезмерно выпуклыми ярко-голубыми глазами на довольно смазливом лице.

– О, Тэра! – замечает меня фотограф.

Ширт тоже поворачивается в мою сторону и поднимает руку в знак приветствия. Киваю ему в ответ, неспешно приближаясь.

– Ну-ка, помоги нам разобраться, кто прав, – просит Гардо. – Мы тут поспорили... Ширт утверждает, что если сбросить отсюда вниз любой предмет и не смотреть, как он падает, то существует одинаковая вероятность, что он упадёт на землю и что он не достигнет земли.

– Ну, помнишь тот парадокс про кота Шрёдингера? – вставляет Ширт.

– Я ему пытаюсь объяснить, что Шрёдингер со своим котом тут не при чём... Здесь другие законы, – продолжает Гардо.

– Какие другие? – возмущается дизайнер, ещё сильнее распахивая и без того готовые вылезти из орбит глаза. – Пока мы не открыли ящик с котом, он одновременно и жив, и мёртв. Так?

– Так, – кивает Гардо. – Но...

– Ну вот и здесь то же самое, – перебивает Ширт. – Пока мы не смотрим, падающий предмет одновременно и достигает земли, и вместе с тем не достигает...

– Ага! Где он, в воздухе повис, что ли?

– Мальчики, похоже, вы слегка перебрали, – смеюсь я.

Они поворачивают на меня сердитые лица.

– Ну ладно-ладно, – я поднимаю руки вверх, давая понять, что отступаю. – Может, наоборот – недобрали...

– Да скажи ты ему, что он не прав, – требует Гардо.

– Ширт, ты не прав, – покорно повторяю я.

Парень тут же набирает в лёгкие воздух, чтобы продолжить спор, но я его опережаю:

– Я тебя огорчу, но кот тут и в самом деле ни при чём. Ты забыл, что в описании парадокса речь шла о пятидесятипроцентной вероятности наступления неконтролируемого, – делаю ударение на последнем слове, – события, которое могло привести к гибели кота. Но я поняла твою мысль. Ты имел в виду, что если у некоего объекта есть выбор, и ты не знаешь, каким он будет, то – до тех пор, пока ты в неведении, – одновременно происходят все возможные последствия.

– Да! – радостно восклицает Ширт.

– Другими словами, – продолжаю я, – до того момента, пока ты меня сейчас не увидел на этой веранде, я одновременно и находилась здесь, и отсутствовала, ведь ты же не знал, решу я выходить сюда или нет. Правильно я поняла твою идею?

– Именно! – ликующе вскрикивает дизайнер, переводя победный взгляд с меня на растерянного Гардо.

– Постой, Ширт, – охлаждаю его пылкий задор. – Ты всё равно ошибаешься.

– Почему это? – возмущается парень, поднимая вверх брови и готовясь до последнего отстаивать свою правоту. А Гардо, затаив дыхание, ждёт моих пояснений.

– Дело в том, – мягко улыбаюсь я, – что у меня был выбор, идти на веранду или нет. И вся суть твоей логической идеи в том и заключается, что ты не знаешь о моём решении. Но у брошенного тобой предмета выбора нет – наблюдаешь ты за его полётом или нет, на него всё равно в любом случае действует сила земного притяжения. Понимаешь?.. Ну если, конечно, исключить из спора те частные случаи, когда ты можешь бросить, например, подхваченное ветром пёрышко или наполненный гелием воздушный шарик...

Ширт смотрит на меня, пытаясь переварить услышанное. А Гардо чуть ли не подпрыгивает от распирающего восторга:

– Умничка! Всегда восхищался твоим умением формулировать мысль!

Он сжимает меня в объятиях и чмокает в щёку. Ширт, похоже, расстроен.

– Надеюсь, вы не на деньги спорили, – смеюсь я.

– Не, не на деньги, – беззаботно отвечает Гардо.

– Лучше б на деньги, – мрачно бубнит Ширт и отворачивается к парашюту. Хлопаю его по плечу и тихо произношу:

– Главное, что не на поцелуй!

Подмигиваю Гардо и возвращаюсь внутрь. В зале организована фуршетная зона вдоль противоположной от входа стены. Свет ещё не приглушили, но некоторые гости уже танцуют, а кое-кто продолжает трапезничать у вытянувшихся в ряд столов, переполненных спиртными напитками, закусками и фруктами.

В дальнем углу зала замечаю высокую плечистую фигуру Морфея. Вот досада! А я и забыла про его намерение прийти! Он стоит в компании Дана и ещё какого-то мужчины, лица которого мне не видно: он повёрнут спиной. Решаю скорее смыться, пока Морфей меня не заметил, но вдруг незнакомец, стоящий рядом с ним, немного поворачивается, и я замираю на месте, а заодно замирает и всё вокруг меня. Сердце начинает бешено колотиться, пытаюсь выпрыгнуть через уши. Я не могу отвести взгляд от высокого красавца-брюнета с аккуратной бородкой, придающей ему брутальности. Я узнаю его. Это Декель – моя большая школьная любовь. Он был круглым отличником, усваивал любую информацию буквально на лету. И в него были влюблены все девчонки нашего класса.

Я его ни разу не видела после школы. Знаю только, что он живёт и работает в столице.

– О, Тэра! – подбегает ко мне Кайя и выводит из оцепенения. – Ты сейчас такое пропустила! Помнишь блондинку из финотдела? Ну, новенькую...

Я всё ещё не могу унять внутреннюю дрожь, охватившую меня при виде Декеля, и не особо вслушиваюсь в болтовню Кайи, пытаюсь перевести дух и унять сердцебиение. Но краем сознания машинально фиксирую поступающую информацию: новенькая – блондинка из финотдела (имя проскочило мимо ушей) – только что была застукана на веранде кем-то (видимо, её парнем) с кем-то (наверное, любовником), в результате чего разразился скандал (свидетелями которого, судя по всему, стала добрая половина коллектива издательства) с последующим мордобоем (кому-то сломали нос) и разрывом отношений.

Кайя всё продолжает что-то говорить, когда я ловлю на себе взгляд Морфея. Он расплывается в улыбке, машет рукой и направляется в мою сторону. Бежать поздно, но я уже и не собираюсь уходить – хочу пообщаться с Декелем. Хотя от одной мысли об этом зубы начинают отстукивать чечётку, а все внутренности отчаянно пытаются вывернуться наизнанку. Видя мою не особую заинтересованность, Кайя убегает дальше разносить важную новость тем, кто пропустил «такое».

А я наблюдаю, как Дан что-то говорит Декелю – не похоже, что он в восторге от этого общения, – а потом отходит от него. И за секунду до того, как Морфей приближается ко мне, я ловлю взгляд Декеля. Он задерживается на мне буквально на мгновение, а затем отворачивается. Как же так? Он не узнал меня? Неужели я настолько сильно изменилась?

В этот момент гаснет основной свет и включается клубная подсветка.

– Привет! – радостно произносит Морфей уже второй раз за день. – Отлично выглядишь!

– Спасибо!

Он хочет что-то сказать, но я опережаю, указывая движением головы в сторону Декеля:

– Зачем он здесь?

Морфей, проследив за моим взглядом, оборачивается к нему.

– Кто? Декель?

Я киваю, не сводя глаз со своего бывшего одноклассника.

– Он представляет интересы столичного издательства. Попросил помочь в организации встречи с Даном, – Морфей, кажется, рад зацепиться за любую возможность поболтать со мной. – Они договорились с твоим шефом встретиться завтра в офисе... Но мне показалось, что он не очень-то обрадовался этому...

– А ты откуда его знаешь?

Из-за громкой музыки Морфей немного склоняется ко мне, чтобы было лучше слышно:

– Моё агентство как-то сотрудничало со столичным издательством в рамках продвижения в нашем регионе. Они связались со мной и попросили выручить. Я не вдавался в подробности, но они сказали, что дело очень важное. И я решил: почему бы не помочь, раз у меня есть такая возможность.

Как похоже на Морфея – бескорыстно помогать ближнему, ничего не требуя взамен, даже объяснений. В этот момент Декель, стоящий у фуршетных столов, поворачивается в нашу сторону, и я встречаюсь с ним взглядом.

Морфей склоняется к моему уху:

– А ты с ним знакома?

– Мы в школе вместе учились, – отвечаю, не сводя глаз с Декеля.

От мысли, что он всё-таки узнал меня, дыхание учащается.

– И я целых три года была в него влюблена, – тихо добавляю, не сразу понимая, что сказала это вслух.

Ахаю, поднимая глаза на Морфея. Может, он не расслышал из-за шумной музыки?

Нет... Кажется, расслышал...

На его лице больше нет улыбки, а внимание приковано к приближающемуся Декелю, который целеустремлённо движется, не отводя от меня взгляд, отчего я чувствую, как всё внутри каменеет, а руки становятся ледяными. На нём тёмные облегающие брюки, белая рубашка с расстёгнутыми верхними пуговицами, поверх которой – идеально сидящий кожаный пиджак, ещё больше усиливающий и без того фонтанирующий шарм.

– Здравствуй, Тэра!

Он не обращает внимания на присутствующего рядом Морфея и продолжает пристально смотреть мне в глаза. А затем окидывает меня оценивающим взглядом и с полуулыбкой проносит своим тягучим бархатным голосом:

– Ты почти не изменилась.

Мне тяжело дышать от переполняющих эмоций.

– Спасибо! – стараюсь улыбнуться, но чувствую, что мышцы лица застыли от напряжения.

Боковым зрением замечаю, как Морфей переминается с ноги на ногу.

– Ну я тогда... Ладно... В общем... Увидимся позже...

Он уходит, а Декель опирается плечом на выступ стены рядом со мной и скрещивает руки на груди, продолжая гипнотизировать своим пленительным взглядом.

– Ты тоже отлично выглядишь, – выдавливаю из себя и сглатываю образовавшийся в горле комок.

– Значит, ты работаешь в издательстве?

Я киваю.

– А ты какими судьбами у нас?

Он пожимает плечами:

– Я работаю в очень известной юридической конторе. Ваши столичные конкуренты – наши клиенты. Представляю их интересы...

– Что за интересы? – любопытство помогает немного расслабиться.

– Это коммерческая тайна, ты же понимаешь? – он подмигивает, а потом делает неопределённый взмах рукой. – На самом деле, ничего особенного...

В этот момент мимо нас проходит та самая блондинка из финотдела, подробности личной жизни которой несколько минут назад стали достоянием широкой общественности. Декель переводит на неё взгляд и, скользя глазами по её фигуре, следит, как она удаляется. Между прочим, фигура очень даже ничего! И я вдруг отчётливо понимаю, что у меня – как и в школьные годы – нет абсолютно никаких шансов покорить сердце такого шикарного мужчины, как Декель.

Он загадочно улыбается, глядя мне за спину. Оборачиваюсь и обнаруживаю, что эта финансовая блондинка уже строит ему глазки. Поджимаю губы, чувствуя, как меня заполняет раздражение. Неужели она не видит, что он разговаривает со мной?

– Тэра, а тебе не тесно в этом городе? – раздаётся над ухом голос Декеля.

Я поворачиваю к нему лицо, и от его горячего взгляда вся моя раздражительность бесследно улечивается. Чувствую, как таю, растворяясь в чёрных жгучих глазах.

– Мне кажется, ты достойна большего, – продолжает он. А затем снова переводит взгляд на блондинку и на мгновение забывает обо мне, растягивая губы в самодовольной улыбке.

– А мне здесь нравится, – сердито отвечаю, пытаюсь вернуть его внимание к себе.

Похоже, срабатывает – его глаза вновь устремляются на меня. Но улыбка немного меркнет, когда он произносит:

– Если хочешь, могу помочь найти достойную работу в столице.

Секунду его взгляд сосредоточен только на мне, а затем опять переключается за мою спину. Это уже не смешно! Мне непреодолимо хочется толкнуть его в бок и заставить смотреть только на меня. Оборачиваюсь и вижу, как блондинка подмигивает Декелю, томно улыбаясь и медленно провожая в рот какую-то закуску.

Делаю глубокий вдох и заставляю себя отвернуться от этого мерзкого зрелища... Чтобы вновь встретиться с чёрными усмевающимися глазами.

– А как у тебя на личном фронте? Замуж не вышла?

Его пламенный взгляд, обаятельная улыбка и особенно интерес к моей личной жизни заставляют забыть о негодовании. Если его волнует, замужем я или нет, может быть, я всё-таки могу надеяться на то, что хотя бы чуть-чуть небезразлична ему.

– Нет, – отвечаю с замиранием сердца, – не вышла.

– И я тоже абсолютно свободен. Какое совпадение, верно?

Но я не успеваю обрадоваться этому совпадению, потому что его взгляд в очередной раз уплывает за мою спину. Не замечаю, как с моих губ срываются ядовитые слова:

– А знаешь, эта белобрысая фифа уже целых пятнадцать минут тоже абсолютно свободна... Может, это знак? Не хочешь проверить, а?

Декель смотрит на меня так, будто размышляет над брошенными в пылу гнева фразами, а затем игриво изгибает бровь, склоняется ко мне и шепчет в самое ухо, обдавая жаром своего дыхания:

– Похоже, кое-кто меня чертовски ревнует...

Он отстраняется, демонстрируя самодовольную ухмылку и горящий победным огнём взгляд.

На мгновение я теряю дар речи, задыхаясь от ярости, но заставляю взять себя в руки и сдержанно процедить:

– Похоже, у кого-то слишком раздутое самомнение...

Он продолжает пристально смотреть на меня, только теперь к ехидству добавляется ещё и явное сомнение. Очевидно, он ни капельки не поверил моим словам. Но я совершенно не хочу, чтобы он видел мои чувства! Поэтому приходится добавить:

– Ты, возможно, привык, что женщины терпят пренебрежительное отношение к себе, только ради того, чтобы постоять рядом с тобой. Но я точно не из их числа! Вообще-то здесь целая куча людей, с которыми я могу провести время с большей пользой!

Он меняется в лице, стискивает зубы и, секунду поиграв желваками, склоняется ко мне:

– Я тоже найду, с кем провести время...

В моих ушах ещё звучат эти тягучие слова, когда он огибает меня, намеренно задев плечом, и направляется напрямик к пустоголовой чертовке.

Поверить не могу! На глаза непроизвольно наворачиваются слёзы. Направляюсь к двери и боковым зрением замечаю, как Декель ведёт эту смазливую финансистку на середину зала, крепко обхватив рукой за талию. Резко втягиваю воздух, чтобы не поддаваться эмоциям, и последнее, что вижу перед тем, как опрометью выскочить из зала, – их тесно прижавшиеся друг к другу фигуры,двигающиеся в танце под медленный ритм звучащей мелодии.

Выбегаю на улицу и позволяю вечерней прохладе немного остудить себя. Слава Богу, на крыльце и на площадке перед ним никого нет; хотя на веранде над своей головой я слышу гомон множества голосов. Но оттуда меня не видно. Делаю несколько глубоких вдохов и быстро направляюсь к воротам. Но едва я их миную, как прямо передо мной тормозит автомобиль. Водительская дверь открывается и... О, Господи! Только этого мне не хватало! Из машины выходит Морфей, обходит её и открывает пассажирскую дверцу:

– Садись, – он смотрит на меня не то с жалостью, не то с грустью. Никогда не видела его таким. Без привычной добродушной улыбки его лицо кажется другим – более мужественным.

– Ну же, Тэра! Я просто отвезу тебя домой, – он терпеливо ждёт, слегка склонив голову набок.

Тяжело вздыхаю и сажусь в машину. Не считая его вопроса о том, куда ехать, и моего короткого ответа, всю дорогу мы молчим. И я очень благодарна ему за понимание: он ничего не спрашивает и не пытается утешить. Впрочем, я даже не знаю, видел ли он всё, что происходило во время моего разговора с Декелем, и – если видел – насколько правильно всё понял. Хотя... Разумеется, он всё видел и всё понял, иначе бы он на меня так не смотрел... и не молчал бы на протяжении всего пути... И когда он только успел так быстро покинуть ресторан и подогнать автомобиль к воротам?

Остановив машину у моего крыльца, Морфей поворачивается ко мне и прежде, чем я успеваю открыть дверцу, произносит:

– Тэра, он просто кретин! Не переживай так... Хорошо?

Я смотрю на него и слабо улыбаюсь.

– Спасибо, что подвёз, Морфей.

– Да не за что, – отзывается он.

Его взгляд и крепко обхватившие руль пальцы выдают волнение. Словно он хочет что-то сказать, но не решается. А потом вздыхает и всё же добавляет:

– Тэра, если ты вдруг захочешь поговорить... Я не имею в виду... В общем, я хочу сказать... О чём угодно... Я просто хочу, чтобы ты знала...

Я сжимаю пальцами его руку, отчего он мгновенно замирает, и, глядя в серые искренние глаза, тихо произношу:

– Я знаю. Спасибо тебе ещё раз.

Быстро выхожу из машины и, не оборачиваясь, избегаю по ступеням крыльца.

Ночью лёжа в постели никак не могу перестать думать о событиях сегодняшнего вечера. Меня переполняет чувство сожаления, которое сменяется злостью и на себя, и на Декеля, и ещё больше на распутную финансистку. Сначала я жалею, что вообще поехала на этот дурацкий корпоратив; потом прихожу к выводу, что надо было больше времени уделить своей внешности – возможно, тогда я смогла бы удержать на себе ускользающее внимание Декеля.

Снова и снова прокручивая в памяти произошедшее, не могу отделаться от мысли, что на какую-то долю секунды я уловила взгляд Декеля, брошенный им украдкой в мою сторону, когда он танцевал с блондинкой – прямо перед тем, как я выскочила из зала. А вдруг он просто хотел вызвать мою ревность? Может, его задели мои слова, и он всего лишь желал таким образом уколоть меня? Понимаю, что утешаться подобными иллюзиями очень глупо, но не могу заставить себя смириться с тем, что всё так, как есть.

Надо было взять себя в руки и сделать вид, что мне безразлично, на кого он там смотрит и кому строит глазки. А теперь, когда я так позорно сбежала оттуда, он точно уверится в своём предположении о причине моего буйства. Впрочем, вряд ли он не догадывался о моих чувствах ещё в школе, ведь по нему сохли все девчонки.

На мгновение в моём уставшем сознании мелькает мысль вернуться в ресторан и дать понять Декелю, что он вообще мне мало интересен. Пусть не думает, что он такой уж неотразимый!

Господи! Но ведь он и впрямь обалденный! В моей памяти всплывает его образ: чёрные обжигающие глаза, манящая игривая улыбка, стильная брутальная борода, модная стрижка, его статная фигура в облегающих брюках и кожаном пиджаке, запах дорогого одеколona и тягучий медовый бархатный голос.

Снова и снова часами прокручиваю в голове слова и поступки сегодняшнего дня. Десятки, а может, сотни раз мысленно редактирую всё произошедшее за этот вечер.

Ах! Если б можно было отмотать время назад и переписать все события заново!

С этой мыслью уже, видимо, под утро проваливаюсь в сон.

Глава 2

Просыпаюсь от звука телефонного будильника. Останавливаю его и пытаюсь сообразить, какой сегодня день. Медленно возвращаются воспоминания о вчерашнем вечере, и я понимаю, что сегодня должна быть суббота. Но тогда почему звонил будильник? Не успеваю взять мобильник в руки, как он пиликает, оповещая о необходимости пополнить баланс. Теперь я начинаю думать, что это сбой у меня в голове, а не в телефоне.

Сажусь в постели и стараюсь сосредоточиться, машинально водя рукой по шёлковой шубке мирно сопящего рядом Лимона. Что за ерунда происходит? Смотрю на дату и понимаю: с телефоном явно что-то не то. На нём высвечивается пятница, тридцать какое-то июля. На том месте, где вчера после тройки стояла единица, теперь наложенные друг на друга символы. Встряхиваю головой, пытаюсь развеять это наваждение. Может, я просто ещё не проснулась, и это мне снится?

Или всё-таки проблемы с техникой?

Ага! А заодно и с компанией мобильной связи, которая второй день подряд просит пополнить баланс.

Раздвигаю шторы и с замиранием сердца смотрю на вчерашний фургон с яркими картинками на бортах. Ну ладно, фургон не показатель. В конце концов, может же он два дня подряд стоять в одном и том же месте. Умываюсь холодной водой и снова проверяю телефон – ничего не изменилось.

Внезапно вспоминаю, как вчера мечтала о возможности переписать день.

Да нет... Бред...

Так не бывает...

Стараюсь не думать о происходящем, собираюсь на работу. Как бы там ни было, но если сегодня пятница, то у меня рабочий день.

Рассеянно умываюсь и плетусь на кухню. Достāju последнюю пачку влажного корма и выкладываю в миску Лимона. Поджариваю яичницу из той же последней пары вчерашних яиц. Нет, что-то определённо не то происходит со мной... или с миром...

Словно во сне – а может, и впрямь во сне? – наношу повседневный макияж, натягиваю ту же одежду, в которой была вчера и выхожу на улицу.

На крыльце опять сталкиваюсь с Йори. На ней то же, что и вчера, цветастое платье до колен и широкополая жёлтая шляпа.

– Здравствуй, Тэра, – улыбается старушка, но, присмотревшись, слегка меняется в лице.

– Доброе утро, – рассеянно киваю я.

– Детка, с тобой всё в порядке? Ты как-то странно выглядишь.

– Всё нормально. Просто... Йори, а мы с вами вчера здесь не встречались? Такое странное чувство...

– Нет, – качает головой озадаченная женщина. – Вчера меня здесь не было, я гостила у приятельницы... Слушай, детка, может, на тебя магнитные бури действуют? Я слыхала, сейчас что-то подобное творится в атмосфере.

– Да, возможно, – неуверенно соглашаюсь я. – Наверное, вы правы... всё дело в магнитных бурях...

Обойдя дом, вновь замечаю на противоположной стороне улицы вчерашнюю нарядную девочку в лиловом атласном платье с ярко-красным бантом в волосах и такого же цвета шариком в руке.

Да что же это за ерунда творится? Ну не может же вчерашний день и в самом деле повторяться! И уж точно магнитные бури здесь ни при чём.

Погружённая в свои мысли, иду в издательство, когда мимо проезжает синий седан. Красная кепка водителя сразу же вызывает в памяти вчерашний эпизод с перебежавшим дорогу котом. Вот только сегодня никакого кота нет. Озираюсь, припоминая, в каком именно месте это произошло.

Да, точно. Это тот самый переулочек. Странно! Где же тогда кот? Ведь всё остальное пока в точности совпадает с тем, что было вчера. А может, и правда мне просто приснился вчерашний день? Это бы всё объяснило... Корме путаницы с сегодняшней датой.

На всякий случай снова проверяю телефон – там тот же непонятный символ между тройкой и названием месяца.

Захожу в здание издательства, здороваюсь с Вэном, приветствую ребят из юротдела в зоне рекреации на втором этаже, направляюсь в свой офис. Ничего необычного, кроме мистической схожести с событиями минувшего дня.

Через какое-то время входит Кайя:

– Салют!

На ней вчерашнее дурацкое платье – розовое в белый горошек.

– Привет!

– Не забыла, что у нас сегодня корпоратив?

– Помню!

Наблюдаю, как она крутится перед зеркалом.

– Кайя, ты, случайно, не знаешь, как зовут новенькую из финотдела?

– Блондинку?

– Ага.

– Это Юда, жена Спарта. Она, конечно, красотка и всё такое... Но, по-моему, она какая-то озабоченная. Вечно липнет ко всем мужикам.

Я смеюсь:

– Кто бы говорил!

Кайя и сама любительница пофлиртовать. Вечно кокетничает при любой возможности.

Она смотрит на меня через зеркало, а затем стремительно оборачивается.

– Ну ты сравнила! – возмущается девушка. – Я-то безобидно заигрываю... А эта кукла вешается на всех подряд!

Это точно! Непроизвольно вспоминаю вчерашний вечер, задумчиво глядя в открытое окно.

– А почему она тебя заинтересовала? – осведомляется Кайя, глядя на меня загоревшимися неподдельным любопытством глазами. – Неужели эта бестия что-то натворила?

– Да нет, – усмехаюсь я. – Просто так спросила.

Кайя разочарованно вздыхает, теряя интерес к разговору, садится за свой компьютер, вставляет в уши наушники и принимается за работу.

Значит, Юда...

И она – жена Спарта. Ясно...

Спарт это один из наших переводчиков. Довольно высокий и очень крепкий, серьёзно увлекается спортом. Неудивительно, что он вчера сломал кому-то нос, застукав свою распутную жёнушку в чужих объятиях. Вообще-то с его комплекцией он мог бы и убить случайно. Хотя мне Спарт всегда казался безобидным...

Не в силах сосредоточиться на работе, я пораньше убегаю домой, чтобы привести себя в порядок перед предстоящей встречей с Декелем.

* * *

Вечером, стоя перед зеркалом, придирчиво оцениваю себя. Тёмные босоножки с закрытым мыском на высоком каблуке, коричнево-зелёное платье с фигурным вырезом и почти открытой спиной, уложенные шикарными локонами и прихваченные маленькими заколками

по бокам волосы, спадающие почти до талии, чётко подведённые карие глаза, опушённые идеально покрашенными ресницами и тёмно-красная помада на губах. Довольная своим видом, улыбаюсь отражению. Но предстоящая встреча всё же накладывает след скованности. Надо каким-то образом заставить себя расслабиться, чтобы предстать перед Декелем уверенной в себе молодой женщиной, а не подпрыгивающей от волнения краснощёкой школьницей.

Вчерашний таксист подвозит меня до ресторана. Неподалёку от входной двери моё внимание привлекает какое-то движение сбоку. Поворачиваю голову и замечаю в траве у аккуратно подстриженных кустов большого чёрного кота с яркими зелёными глазами, пристально наблюдающего за мной. Он сидит в идеально стройной позе. И если бы не его зрачки, следящие за моим перемещением, можно было бы подумать, что это статуэтка. Вчера его тут определённо не было. Впрочем... я могла и не заметить.

Отвлекаюсь на окрик Гардо, заметившего меня с крыльца, и обнаруживаю, что кот уже куда-то скрылся.

Если не считать, что сегодня я получаю больше комплиментов, чем вчера – что, конечно же, не может не добавлять мне уверенности в себе, – все события предыдущего вечера полностью повторяются. Вплоть до того момента, когда я помогаю Гардо выиграть в их с Ширтом споре.

Вчера я после этого ушла в зал и пропустила инцидент с Юдой и Спартом. Сегодня я остаюсь на веранде. При мысли, что в этот момент Декель находится где-то в зале, уже совсем близко, меня начинает охватывать мелкая дрожь. Усилием воли заставляю себя сосредоточиться на настоящем.

Юда стоит прямо напротив входа на веранду, рядом с ней – наш программист: маленький, щуплый, но довольно симпатичный паренёк. Не помню, как его зовут. Он такой мелкий и хлипкий по сравнению со Спартом, что просто удивительно, как он вчера отделался лишь слованным носом. Юдин муж вполне мог нечаянно пришлёрпнуть бедолагу, размазав по парапету.

Видимо, незадачливый юноша сильно подшофе, раз бесстрашно, у всех на виду что-то шепчет Юде на ухо, отчего та заливается смехом. Его рука небрежно касается её плеча, словно ему так удобнее излить ей в ухо свои шутки, а потом – как будто невзначай – скользит по её открытой спине и опускается на талию. Паренёк всё теснее прижимается к бессовестной вертихвостке, которая явно не против таких вольностей собеседника. Прикидываю, что по времени где-то в этот момент должен разразиться скандал с мордобоем. Уверенно направляюсь к обнимающейся парочке, краем глаза на ходу замечая в дальнем углу Кайю, весело смеющуюся в компании нескольких человек, – вот откуда она вчера наблюдала за происходящим.

Надеясь, что рассчитала время правильно, подхожу к Юдиному поклоннику, резко хватаю его за руку и оттаскиваю как можно дальше. Благодаря его мелкой комплекции мне это удаётся без проблем.

– Ты что, самоубийца? – шиплю ему в ухо, прижимая к парапету. – Ты хоть знаешь, кто её муж?

Парень удивлённо смотрит на меня, испуганно хлопая глазами. Как раз в этот самый момент на веранду выходит Спарт и направляется к жене.

– Вот ты где! – с улыбкой произносит он и целует её, обняв за талию. – А я тебя потерял... Облегчённо вздыхаю – успела!

Теперь Юда обезврежена и не должна вмешаться в мой разговор с Декелем.

Возвращаюсь в зал как раз вовремя. Дан отходит от Декеля, видимо, уже оговорив время завтрашней встречи. А Морфей, стоявший рядом с ними, замечает меня и направляется в мою сторону. Он прямо-таки светится, расплываясь в широкой улыбке.

– Привет, Тэра! Уау! Ты потрясающе выглядишь! – он восхищённо смотрит на меня.

– Спасибо!

– А я надеялся увидеться здесь с тобой! Боялся, что ты уже могла уйти. Ты же не особо любишь подобные мероприятия. И я очень рад, что застал тебя!

Его сияющие серебром глаза наполнены искренним восторгом. Сдержанно улыбаюсь в ответ, не совсем разделяя его воодушевление от нашей встречи.

– Слушай, Морфей, это ведь Декель?

Он переводит взгляд в сторону фуршетных столов:

– Ага! А ты с ним знакома?

– Мы учились вместе в школе. Пойду с ним поздороваюсь, ладно?

– А... Ну конечно!

Улыбка Морфея заметно меркнет.

– Увидимся позже, – кричит он мне вслед.

Делаю глубокий вдох, чтобы немного успокоить колотящееся сердце, и уверенно подхожу к объекту моей долгой школьной влюблённости. Слегка касаюсь его руки и, когда он поворачивается ко мне, едва справляюсь с подступившим к горлу комком.

– Привет!

На его лице удивление. От неожиданности он даже закашливается, поперхнувшись какой-то закуской.

– Тэра? – наконец, выдавливает он из себя, прочистив горло. – Вот так встреча! Не ожидал тебя здесь увидеть.

Он окидывает меня оценивающим взглядом:

– Отлично выглядишь!

– Спасибо! – отзываюсь я, чувствуя, как румянец заливает моё лицо. – Ты тоже.

Неподдельное восхищение в его взгляде возвращает мне пошатнувшуюся от волнения уверенность в себе. Напряжение немного спадает, уступая место непринуждённости.

– А ты, значит, работаешь в издательстве? – он неопределённо кивает в сторону зала, подразумевая, что это объясняет моё присутствие на вечеринке.

– Ну, в логике тебе не откажешь, – смеюсь я. – А ты? Слышала, работаешь в столичной юридической конторе.

На его лице появляется самодовольная улыбка:

– Неужели наводила справки обо мне?

На секунду я теряюсь, и этого оказывается вполне достаточно, чтобы непоправимо утратить контроль над ситуацией.

– Ничего я не наводила... от кого-то слышала... уже не помню... А у тебя какие-то дела с Даном? – пытаюсь сменить тему.

– Ага! – он продолжает улыбаться, глядя на меня.

– Не расскажешь?

– Это коммерческая тайна, – говорит он преувеличенно загадочным тоном и подмигивает мне.

Музыка усиливается, и он, наклоняясь ближе, добавляет:

– Если твой шеф не будет выпендриваться и подпишет соглашение с моим клиентом, всё будет okay.

Я озадаченно смотрю на Декеля.

– А поподробнее?

Декель снова склоняется к моему уху:

– Спроси у своего шефа...

Он отпивает из бокала, не сводя с меня глаз, потом бросает взгляд на мои руки и спрашивает:

– Вижу, замуж ты ещё не вышла?

– Не встретила пока достойного.

– Ну, я так и понял...

Декель делает ещё глоток вина и, наблюдая за хаотичными движениями танцующих, продолжает:

– Тебе не скучно в этом городе? Мне кажется, ты слишком способная, чтобы торчать здесь... В столице столько перспектив... Если надумаешь, могу помочь с работой...

– Я люблю этот город! Но всё равно спасибо!

Декель открывает рот, собираясь сказать что-то ещё, но в этот момент прямо между нами возникает Юда.

– Привет, – бросив на меня вызывающий взгляд и взяв Декеля за руку, почти пропевает она томным голосом. – Пойдём, потанцуем.

Декель спешно осушает свой бокал и позволяет блондинке увлечь себя на заполненную площадку зала.

– Не могу отказать прекрасной девушке, – он подмигивает мне и пожимает плечами.

Юда же, оглянувшись, одаривает меня победным взглядом, и по её глазам и неуверенной походке я понимаю, насколько она пьяна.

Меня переполняет чувство досады, обиды и ревности. Декель опять предпочёл мне эту наглую распутницу. Впрочем, чему тут удивляться? У неё передо мной куча преимуществ: несколько лет форы, кукольная внешность, ярко-красное вызывающее платье, сводящий мужчин с ума пышный бюст, манящая походка и капризно-детский взгляд.

Пытаясь взять себя в руки, бреду сквозь толпу к окну. Из-за летней жары все створки распахнуты настежь. Делаю глубокий вдох, позволяя вечернему воздуху наполнить мои лёгкие, и мысленно убеждаю себя в том, что всё хорошо. Ну, не мог же Декель, в самом деле, оттолкнуть её или грубо отшить! Это было бы как-то неблагородно...

Поворачиваюсь к танцполу ровно за секунду до того, как к танцующей паре подбегает разъярённый Спарт. Сквозь толпу мельтешащих тел я всё же успеваю заметить, что Декель прижимает к себе Юду гораздо сильнее, чем того требует танец.

В этот момент Спарт лёгким движением оттаскивает Юду от Декеля. Та не очень изящно летит на пол, демонстрируя своё нижнее бельё и теряя туфлю. Пока она пытается самостоятельно подняться, её разгневанный муж со всего маху впечатывает свой кулак в безупречно красивое лицо Декеля. Я ахаю и замираю. Как, впрочем, и все присутствующие. Музыка продолжает играть, но из-за всеобщего оцепенения кажется, что наступила тишина.

Словно в замедленной съёмке я вижу, как Декель, не устоявший на ногах от лихой руки ревнивого супруга, пытается встать, прижав ладонь к лицу. Спарт рывком поднимает Юду и почти волоком тащит из зала, не обращая внимания на её безуспешные попытки сопротивляться.

Когда я добираюсь до Декеля, рядом с ним уже находится Морфей, помогающий тому подняться на ноги. Всё лицо Декеля в крови. Похоже, нос сломан. И судя по тому, что он отплёвывается кровью, его лишили ещё и нескольких зубов.

Морфей вызывается отвезти Декеля в больницу. Выходит, сегодня Декель принял на себя тот самый удар, который вчера был предназначен для программиста-хлюпика...

Направляюсь к выходу, больше мне здесь делать нечего. Но перед тем как выйти на улицу до моего слуха доносится обрывок фразы шефа:

– ...Так ему и надо, ублюдку столичному!

Выхожу на крыльцо и с удовольствием наполняю лёгкие свежим вечерним воздухом, насыщенным запахами струящейся неподалёку реки. Несмотря на упоительную прохладу, чувствую, как начинает гудеть голова. Слова Дана напомнили о том, что говорил Декель по поводу какой-то сделки. Смутная тревога зарождается в глубине моего сознания. Бреду к воротам, на ходу вызывая такси.

Голова безумно раскалывается, переполняющие меня мысли не дают покоя. Не помогает даже тёплая ванна, принятая под неусыпным контролем моего пушистого друга. Наконец, мне удаётся поймать ощущение, тревожащее больше всего: я просто не хочу, чтобы Декель оказался подлецом. Ведь я так превозносила его в школьные годы, что он ассоциируется у меня с божественной неприкосновенностью. И я уже второй раз упускаю шанс воплотить в реальность школьную мечту: покорить сердце Декеля. Интересно, дадут ли мне третью попытку?

А если всё же завтра снова наступит сегодняшний день, то что мне сделать, чтобы всё получилось?

Медленно проваливаюсь в сон...

И кажется, практически сразу раздаётся трель будильника.

Глава 3

Привычным движением останавливаю назойливую мелодию и, не размыкая веки, даю себе ещё несколько минут, прежде чем подняться.

Что-то изменилось.

Не сразу понимаю, что это отсутствие яркого солнечного света. Вчера и позавчера ослепительные лучи наполняли мою комнату, когда я просыпалась. А сейчас явно пасмурно.

Неужели всё-таки наступила суббота, первое августа? И словно в ответ на мой вопрос, пикирует мобильник: прилетело сообщение о необходимости пополнить баланс. Шумно выдыхаю, ещё не до конца понимая, радоваться этому или огорчаться. Дата на телефоне со вчерашнего дня не изменилась, только символ между тройкой и названием месяца стал более плотным, как будто на него наложился ещё какой-то знак.

Разноцветный фургон за окном – на месте. А небо действительно затянуто облаками.

Но если я проживаю один и тот же день, почему тогда погода меняется?

Ладно, как бы там ни было, надо приложить все усилия, чтобы прожить сегодняшний день так, будто я больше никогда ничего не смогу в нём исправить. А это значит, что опять придётся тащиться на работу...

– Лимон! Завтракать!

Кот, как обычно, несётся галопом на мой призыв. И я опять выкладываю в его тарелку последнюю пачку влажного корма. А себе вместо опостылевшей яичницы завариваю овсяные хлопья. Пусть сегодня будет день перемен!

Сегодня у меня точно всё получится!

Йори... Девчушка с воздушным шариком... Синий седан с краснокепочным водителем... Но кота, как и вчера, нет.

Кстати! Выходит, вчерашний день тоже не полностью повторил оригинальное тридцать первое июля! Ведь перебегающего дорогу кота уже вчера не было!

Почему же происходят мелкие изменения, тогда как остальные события дня повторяются?

Зато когда позже в офис входит Кайя, я ненадолго теряю дар речи: на ней золотисто-жёлтое платье с тёмно-зелёным узором, которое очень ей идёт, превосходно подчёркивая все достоинства.

– Салют!

– Привет!

– Помнишь про корпоратив?

– Ага, – рассеянно киваю.

– Классное, да? – кивает она на платье в отражении, поймав в зеркале мой удивлённый взгляд.

– Да. Лучше, чем розовое в горошек.

– Розовое? Да оно вообще какое-то дурацкое...

Странно! Ведь именно так я его мысленно охарактеризовала. Такое чувство, будто я блуждаю в туманной дымке какого-то сна, то и дело натываясь на загадочные воплощения некоторых своих мыслей...

Похоже, неким непостижимым образом я влияю на то, что происходит вокруг. Но каким? Как выявить закономерность? И существует ли она вообще?

Может, я просто сошла с ума и всё это мне видится в галлюцинациях?

Лежу себе, привязанная к больничной койке в сумасшедшем доме, а меня без остановки накачивают какой-то наркотой, от которой у меня ещё больше крыша едет. А возможно, всё

гораздо проще: я уже умерла, только не заметила, когда. И теперь обречена вечно проживать один и тот же день снова и снова...

Кто знает? Может, так всё и происходит после смерти? Нам кажется, что мы продолжаем жить дальше, а на самом деле топчемся на одном месте.

– Тэра! Ты что, уснула? – голос Кайи доносится, будто издалека.

– Что? – я пытаюсь осмыслить окружающее, будто и правда только проснулась.

– Я тебя зову-зову, а ты не реагируешь!

– Прости, просто задумалась... Что ты говорила?

– Я спросила, пойдёшь ли ты со мной на обед или нет.

Кайя красит губы перед зеркалом и делает шаг назад, чтобы оценить своё отражение.

– Нет. Иди одна. А я схожу прогуляюсь. Надо проветрить голову.

Погрузившись в свои мысли, я даже не заметила, что уже пришло время обеда. Так что прогулка до леса – то, что нужно, чтобы привести себя в порядок.

Выхожу на улицу и направляюсь в сторону холмов, прочь от города. Миную пустырь и минут через десять оказываюсь в тени раскидистых сосновых и пихтовых лап. Здесь воздух наполнен свежестью и прохладой. Несмотря на то, что небо до сих пор затянуто слоем неплотных облаков, вне леса всё равно довольно душно. А здесь, среди могучих деревьев ощущаешь, будто попал в другой мир. У меня вообще запах леса ассоциируется с детством, с радостью, не привязанной к чему-то, а существующей самой по себе, беспричинно, в каждом мгновении жизни, в каждом вдохе и в каждом дне. Напоминает ту беззаботную пору, когда не надо было ни о чём переживать, когда чувство внутренней свободы было естественным состоянием, а не роскошью, доступной в редкие моменты душевного расслабления.

Медленно бреду по тропе, наблюдаю, как по деревьям шустро скачут рыжие белки, демонстрируя шикарные пушистые хвосты. Наверху, на одной из сосен дятел трудолюбиво выискивает себе пропитание, неистово мельтеша чёрной головой в красном набалдашнике. От свежего лесного воздуха моментально начинает проясняться в голове.

Надо сосредоточиться. У меня сегодня третья и, вероятно, последняя возможность завоевать Декеля, а заодно и выбраться из этой воронки времени. Сама не знаю, почему я связываю повторение этого дня с объектом своей школьной влюблённости, но это кажется наиболее логичным объяснением происходящего. Надо придумать, как мне сегодня действовать, чтобы избежать прежних ошибок.

Мысленно перебираю последовательность вечерних событий и пытаюсь набросать в уме новый план действий. Хруст сухих веток под ногами, весёлое пение лесных птиц, шум ветра в ветвях деревьев вселяют в меня уверенность в том, что всё обязательно получится.

Тихое шуршание, словно от робких мягких шагов, заставляет меня оглядеться. У одного из деревьев замечаю чёрную точёную фигуру большого зеленоглазого кота, застывшего в шаге и пристально взирающего на меня пронзительными яркими глазищами. Это определённо тот же самый кот, которого я видела вчера у ресторана. Как такое возможно? Ну не могут же в разных концах города мне встречаться совершенно одинаковые коты с абсолютно одинаковым выражением лица!

Впрочем, это вполне может быть позавчерашний местный котяра, перебежавший мне дорогу по пути в издательство. А вчера у ресторана я могла видеть очень похожего кота. Ведь случаются же просто совпадения!

Плавно отвернув от меня голову, грациозный зверь изящно запрыгивает на одну из нижних ветвей ближайшего от него дерева, неторопливо усаживает свою стройную фигуру и взирает на меня немигающим взглядом. Какие же они всё-таки потрясающие эти животные! Не зря один из любимых мною в детстве писателей сказал о том, что в доме, где есть кошка, нет нужды в других украшениях.

Внезапно ко мне приходит отчётливое понимание, что сегодня всё сложится именно так, как и должно быть. Наполненная бодрящей прохладой, поворачиваю назад.

Подхожу к зданию издательства одновременно с въезжающим на парковку серым джипом Морфея.

О, Господи! Я снова выпустила из головы его появление. Поворачивать назад уже поздно: он меня заметил.

На ходу нажимая на кнопку сигнализации, парень направляется в мою сторону. На нём всё те же, что и при первой – позавчерашней – встрече, чёрные джинсы прямого покроя и тёмно-синяя джинсовая рубашка с закатанными до локтя рукавами. Но на вечеринке он, вроде бы, был в чём-то другом. Хотя я не уверена, ведь я не особо к нему присматривалась.

– О, Тэра! Привет!

Он ускоряет шаг, и мы одновременно подходим к дверям издательства. Как всегда широко улыбаясь, он смотрит на меня чистым взором своих ясных серых глаз.

– Привет, Морфей!

– Давно не виделись... Как дела? – спрашивает он, открывая передо мной дверь и входя следом.

Ага! Давно! С прошлого дня не виделись!

– Да всё нормально... А ты какими судьбами здесь? К Дану?

– Ага, к нему тоже. Но вообще-то у меня дело к вашим маркетологам. Надо обсудить пару рабочих моментов.

Мы поднимаемся по лестнице на второй этаж.

– Понятно...

– А ты возвращаешься с обеда? – Морфей отчаянно пытается продолжить разговор.

– Да, ходила прогуляться по лесу, – улыбаюсь я. – Надо было немного развеяться.

Приближаемся к моему кабинету, и я замедляю шаг.

– Это здорово! – Морфей останавливается рядом. – Я тоже люблю побродить среди деревьев. Это успокаивает...

Берусь за ручку двери, демонстрируя намерение прервать нашу недолгую беседу.

– А это твой кабинет? – немного расстроено спрашивает парень, очевидно, не желая так скоро прощаться.

Я киваю.

– Рада была встрече.

Улыбка на лице Морфея заметно меркнет.

– Да, я тоже!

И пока он не успел придумать повод для продолжения беседы, шустро проскальзываю в офис. Но прежде, чем я успеваю закрыть дверь, Морфей добавляет:

– Ещё увидимся, Тэра!

«Это точно! И раньше, чем ты думаешь», – мысленно проговариваю я.

Кайи пока нет, она ещё не успела вернуться с обеда. Сажусь за свой стол и заставляю себя сосредоточиться на делах, несмотря на отвлекающие мысли о приближающейся вечеринке. Сейчас у меня в работе один довольно интересный роман, вот только его автор – известная и довольно успешная писательница – надумала в конце убить главную героиню. Я не могу с этим смириться. Только не в этот день! Сегодня никто не должен умереть, пусть даже и на страницах книги!

В моей голове внезапно рождается сюжет альтернативной концовки, и я немедленно принимаюсь за работу, торопливо барабанию по клавишам. Через пару часов захватывающего процесса, в результате которого в романе появляется четыре дополнительные главы, я, наконец, отрываюсь от компьютера и замечаю, что моя коллега сидит на своём месте. Привычно качая ногой в такт музыке, льющейся из наушников, она занимается своей работой. Я ценю в Кайе

это качество. При всей своей динамичности, энергичности, любви к сплетням и пустой болтовне она никогда не станет никого отвлекать от важного занятия ради пустого трёпа.

Блаженно потягиваюсь, сидя в кресле. Мне нравится то, что я сейчас написала. Прекрасно понимаю, что автор ни за что не согласится на столь отличающуюся от оригинала редакцию своего произведения. Но мне плевать! Я просто хотела создать что-то более светлое и позитивное, чем было в исходном варианте. И у меня это получилось!

Честно говоря, я никогда не понимала, почему некоторые писатели так любят зарождавать в душах своих читателей негативные эмоции, страх, жалость, мрак и печаль, в то время как у них есть возможность наполнять людей любовью и светлой энергией, счастьем и энтузиазмом...

Вдохновлённая проделанной работой, собираюсь домой: надо успеть привести себя в порядок, чтобы поразить Декеля в самое сердце.

Всё тот же водитель, что и в предыдущие два дня, везёт меня через весь город в ресторан «Сириус». Как и прежде, сталкиваюсь в дверях с Гардо. Мы приветствуем друг друга, и он снова восторгается книгой, которую получил от меня.

– Ты, кстати, хотел показать мне какие-то фотки, – роняю я опрометчивую фразу, слегка отвлекаясь мыслями от настоящего момента.

– М-м... Вообще-то да, хотел... Только я не помню, чтобы мы с тобой об этом говорили...

На лице Гардо отражается недоумение, и он морщит лоб, пытаюсь припомнить то, чего действительно не было. Ну, по крайней мере, для него – точно.

– Ах! – я резко втягиваю воздух, внезапно осознав свой промах.

И прежде, чем Гардо обнаруживает моё замешательство, быстро нахожу выход:

– Наверное, мне приснилось!

Стараюсь улыбаться как можно более беспечно, но мысленно призываю себя впредь быть повнимательнее в словах. С этой вереницей повторяющихся дней так легко запутаться в событиях.

– А ты, часом, не ясновидящая?

Гардо делает наигранно испуганное лицо, а потом, смеясь, обнимает меня одной рукой. И когда мы проходим в зал, шепчет в ухо:

– Позже поболтаем...

Снова продолжительная занудная речь Дана... Банкет... Веранда... Спор Гардо и Ширта...

Опять отгаскиваю хлюпика от Юды. Возвращаюсь в зал, где вновь сталкиваюсь с Морфеем.

Кстати, он и впрямь переоделся с момента нашей дневной встречи. Джинсы всё те же, а вот рубашка на нём теперь другая – батистовая, красивого фиолетового цвета, выгодно оттеняющего его серые глаза. Впрочем, у меня нет времени разглядывать парня. Я быстро отделяюсь от него и направляюсь к Декелю, стоящему у фуршетного стола.

И вновь пытаюсь унять бешеное сердцебиение. Наверное, даже если мне придётся тысячу раз переживать этот момент, я не перестану так волноваться.

– Привет! – касаюсь его руки. – Не ожидала тебя здесь встретить!

Декель, вздрогнув от неожиданности, поворачивается ко мне... И опять закашливается, поперхнувшись каким-то канале, отчего вино в его бокале рискует выплеснуться.

– Тэра! – наконец, произносит он сдавленным голосом. – Вот так встреча!

Его оценивающий взгляд обжигает.

– Отлично выглядишь!

– Спасибо! Ты тоже...

Декель пленительно улыбается и делает глоток из бокала.

– Выходит, ты работаешь в издательстве?

Я смеюсь, стараясь выглядеть максимально непринуждённой, но, по-моему, нервные нотки слегка прорываются наружу.

– Логика по-прежнему тебя не подводит. А ты, я слышала, в столице трудишься. Вроде, в какой-то юридической фирме?

На его лице удивление:

– Ого! Похоже, кое-кто наводил обо мне справки!

Снова его губы растягиваются в самодовольной улыбке. Но сегодня я готова. Весело усмехаюсь; надеюсь, получилось не очень фальшиво.

– А тебе так хочется, чтобы я интересовалась твоей жизнью? – выгибаю бровь. – Похоже, кое-кто выдаёт желаемое за действительное!

На несколько мгновений его улыбка меркнет, и это меня забавляет. Украдкой бросаю взгляд в сторону дверей и как раз успеваю заметить входящую Юду. Она ещё не обратила на нас внимание, но даже издали видно: она явно перебрала. Я понимаю, что пора действовать, иначе будет поздно. И будто в подтверждение моих мыслей начинает играть медленная музыка.

– Не хочешь потанцевать?

Не знаю, откуда взялась эта смелость. Наверное, сказывается атмосфера нереальности происходящего из-за повторения этого дня – словно у меня будет возможность всё ещё раз переиграть.

Хотя я искренне надеюсь, что эта попытка последняя, и завтра, наконец, наступит первое августа.

Декель допивает содержимое своего бокала и, беря меня за руку, склоняется к моему уху:

– Не могу отказать прекрасной девушке.

Он подмигивает мне и ведёт к центру зала, где уже танцуют несколько пар. Положив мою ладонь себе на плечо, он обнимает меня обеими руками за талию. Мне не остаётся ничего другого, как и вторую руку пристроить на его плече. Сердце пытается выпрыгнуть из груди от такой близости к Декелю. От его пиджака исходит запах кожи, смешанный с ароматом дорогого одеколлона. Ощущаю его горячее дыхание на своём виске. Он ещё ближе притягивает меня к себе, и я обвиваю руками его шею.

Краем глаза замечаю, как вошедший в зал Спарт направляется к Юде, допивающей бокал шампанского у фуршетного стола. Они что-то говорят друг другу: похоже, ссорятся, но слов мне сквозь музыку не слышно.

В этот момент я чувствую, как Декель скользит ладонями по моей спине, вызывая волну мурашек по всему телу. И сквозь окутавшую меня пелену блаженства вижу, как Спарт хватается Юду за руку и тащит к выходу, не обращая внимания на её бесполезные попытки освободиться от мёртвой хватки мужа. Я улыбаюсь и с облегчением вздыхаю.

Щека Декеля касается моего виска, а его руки снова соскальзывают к талии. Чувствую, как моё дыхание перехватывает, а сердце замирает... Чтобы через секунду пуститься в бешеный галоп. Декель слегка отстраняется и заглядывает в мои глаза. Ох, надеюсь, он не видит в них того волнения, которое завладело всем моим существом.

– Тэра, – горячо выдыхает он, – не хочешь сбежать отсюда? Или тебя кто-то ждёт дома?

Пытаюсь понять, что скрывается за этим вопросом. Ревность? Любопытство? Реальный интерес?

Но он просто пристально смотрит на меня, ожидая ответа.

– Нет, – я мотаю головой. – Меня никто не ждёт.

– Отлично!

Преодолевая толпу танцующих, мы протискиваемся к выходу.

– Я на минутку, сейчас вернусь, – говорю я Декелю, когда мы, наконец, выходим в вестибюль.

Он кивает, отходит к лестничным перилам и опирается на них локтем, провожая меня обжигающим взглядом. Направляюсь в дамскую комнату, чтобы привести себя в порядок и немного освежиться: остудить руки и лицо в прохладной воде. Глядя в зеркало на своё отражение, пытаюсь осознать происходящее. Неужели у меня и впрямь сегодня всё получится? Похоже, Декель всё-таки заинтересовался мной!

Сегодня и в самом деле всё складывается наилучшим образом, идёт именно так, как и должно быть.

Меня переполняет ощущение волнительного восторга. Весело улыбаюсь своему отражению и выхожу в вестибюль.

Сначала мне кажется, что у меня помутился рассудок. Потом я склоняюсь к версии, что проблема в зрении.

А впрочем, может, и то и другое...

Или я просто каким-то немислимым образом попала в иную – абсурдную – реальность.

Вся непостижимо бредовая суть ситуации заключается в том, что над Декелем, распластавшимся на полу вестибюля и зажимающим рукой разбитое, окровавленное лицо, в боевой позе нависает широкоплечая фигура разъярённого Морфея. Его крепко сжатый кулак, готовый ещё раз припечататься к лицу Декеля, покрыт кровавыми разводами.

Да что вообще могло произойти во Вселенной, чтобы привести этого добродушного парня в такое состояние? И почему Декель? Почему Морфей не разбил нос кому-нибудь другому?

И я не верю, что причиной всему ревность. Морфей точно не из тех, кто поддаётся эмоциональным порывам.

Господи! Ведь всё шло так хорошо...

Но прежде, чем я успеваю броситься к Декелю, он самостоятельно поднимается, покачиваясь и продолжая зажимать лицо рукой, с которой тонкой струйкой на пол стекает кровь.

– Ты даже не представляешь, что я теперь с тобой сделаю, выродок провинциальный! – медленно произносит он голосом, искажённым от боли и, судя по всему, потери нескольких зубов.

Они с Морфеем примерно одного роста, но последний выглядит намного более могучим и сильным.

Бедный Декель! Второй день подряд его нос страдает от тяжёлых кулаков.

Несколько бесконечно долгих секунд они с Морфеем пристально смотрят друг на друга, после чего Декель разворачивается к лестнице. В этот момент наши глаза встречаются. Делаю порыв броситься к нему, но его наполненный ненавистью взгляд останавливает меня.

Господи! Да что тут происходит?

Декель быстро сбегает вниз по лестнице и исчезает из вида. В уже и без того переполненный вестибюль продолжают стекаться новые зрители: всем любопытно, что случилось. Морфей внезапно поворачивает голову в мою сторону и ловит мой ошеломлённый взгляд. Парень замирает в напряжении.

За его спиной замечаю приближающегося Дана.

– Молодец! – хлопает он его по плечу. – Так ему и надо, ублюдку столичному!

Но тот никак не реагирует, не сводя с меня тревожного взора.

Потрясённая произошедшим, я медленно подхожу к Морфею, непроизвольно обращая внимание на оставшиеся после драки ссадины на его руке.

– Какого чёрта ты натворил? – я сама не узнаю свой охрипший голос.

Морфей растерянно смотрит мне в глаза и, осторожно беря за руку, отводит в сторону. Туда, где поменьше людей, которых Дан уже пытается загнать в зал, убеждая, что ничего страшного не произошло – всего-навсего досадное недоразумение.

Недоразумение?

Да у меня тут жизнь рушится!

Уже третий раз подряд!

Это не похоже на недоразумение. Это – катастрофа!

Не в силах сбросить с себя оцепенение, я даже не могу сопротивляться Морфею и покорно следую за ним. Слава Богу, хоть голос пока ещё мне подчиняется.

– Что на тебя нашло? Ты хоть понимаешь, что ты сделал?

– Тэра, – умоляюще произносит парень, – ты просто не слышала, что он говорил!..

– Мне всё равно, что он говорил! – перебиваю я его. – Ты только что...

Я осекаюсь, даже не зная, как передать всю полноту моего отчаяния.

– Морфей, я видеть тебя больше не хочу!

Чувствую, как слёзы застилают глаза и катятся по щекам.

– Тэра! Послушай...

– Ты меня понял? – я со всей силы ударяю его руками в грудь, но он даже не двигается с места.

Отчаянно выталкивая из себя слова, перехожу на крик:

– Никогда! Больше! Не подходи! Ко мне! Не-на-ви-жу!

Морфей судорожно выдыхает. В его ясных серых глазах отражается дикая боль, но в данную секунду мне на это наплевать.

Разворачиваюсь и направляюсь к лестнице, когда неожиданно ко мне подлетает Кайя. Она кладёт руки мне на плечи и с тревогой в глазах спрашивает:

– Тэра, что случилось? Ты в порядке?

– Да отцепись ты! – рявкаю, отталкивая её от себя.

Кайя в недоумении делает шаг назад, а я, краем глаза замечая Морфея, прислонившегося спиной к стене и медленно сползающего по ней, бросаюсь вниз по лестнице.

* * *

Дома, сидя в кресле и обхватив руками прижатые к груди колени, пытаюсь припомнить, как я добралась сюда. Вызвала такси? Или поймала попутку? Память, словно погружённая в туман, отказывается подчиняться; всё тело постепенно наливается свинцовой тяжестью; мысли путаются в пульсирующей голове.

Не знаю, сколько я так сижу. Может, час... Может, два... А может, уже приближается утро...

Заставляю себя повернуть голову к окну, сквозь которое на меня огромным глазом смотрит почти круглая Луна. На подоконнике отчётливо выделяется точёная фигура Лимона: мой пушистый романтик обожает выглядывать в окно по ночам. Подхожу к нему и принимаюсь водить рукой по шёлковой рыжей шубке, пока по моему телу не разливается волна спокойствия.

Забираюсь в постель, не переодеваясь, и сворачиваюсь клубком.

Ну как такое могло произойти?

Ведь всё шло так, как надо. В течение всего дня я чувствовала присутствие судьбоносного божественного предопределения. Почему всё так случилось?

Я снова не справилась... Опять допустила где-то ошибку...

И осознание собственной глупости разъедает меня изнутри.

Но ещё сильнее мучает то, что я накричала на ни в чём не повинную Кайю.

И уж совсем тошно от того, что я наговорила – или точнее, наорала – Морфею.

Память услужливо преподносит моему внутреннему взору его лицо, искажённое мучительным страданием от брошенных мною слов. И это выжигает внутри огромную тлеющую дыру, пронзая острой болью душу.

Чувство вины – в сотни раз более сильное, чем огорчение от упущенного свидания с Декелем, – поглощает меня целиком.

Наверное, если бы у меня был номер Морфея, я бы прямо сейчас позвонила ему, несмотря на столь поздний час. Впрочем, никакие мои извинения не смогли бы стереть из его памяти выкрикнутые в порыве эмоций ядовитые слова...

Господи! Хоть бы этот день снова канул в небытие пространственно-временной воронки, засосавшей меня и мотающей по кругу неизбежных событий.

Не хочу, чтобы этот день заканчивался именно так.

Пожалуйста! Мне нужен ещё один шанс... Ещё одна возможность всё исправить...

Даже не знаю, успела ли я уснуть, но это была последняя мысль перед тем, как я очнулась от звука будильника.

Глава 4

Первое, что привлекает моё внимание, это звук капель дождя, барабанищих по карнизу. Не может быть!

Не открывая глаз, пытаюсь нащупать рядом с собой Лимона. Но моя рука шлёпает по пустому месту. Сокрушённо вздыхаю и открываю глаза.

Похоже, всё-таки воронка времени меня отпустила. Боже, как некстати! Более неподходящего для этого дня просто нельзя было придумать.

Стоп!

Вдруг меня осеняет, и я резко сажусь в постели. Кот, сидящий на подоконнике и замороженно наблюдающий за дождевыми каплями, вздрагивает и поворачивает ко мне настороженную мордашку, глядя сквозь щель между занавесками.

Во-первых, я не в платье, в котором забралась вчера в постель, а в пижаме. Во-вторых, оконные занавески задёрнуты, а я вчера вечером – или правильнее сказать: этой ночью – точно их не трогала. И в-третьих, если б сегодня была суббота, будильник бы не сработал!

Ура! Сегодня всё ещё тридцать какое-то июля!

И будто в подтверждение моих мыслей на телефон прилетает сообщение о необходимости пополнить баланс. Я радостно смеюсь и откидываюсь на подушку. Слава Богу! Я не кричала ни на Кайю, ни на Морфея!

Я могу прожить этот день снова – по-другому!

И внезапно я понимаю, что хочу провести его совершенно иначе. Просто и легко: ничего не вычисляя и не рассчитывая, не подстраивая своё поведение под расписание событий дня.

Быстро набираю сообщение о том, что плохо себя чувствую и не в состоянии прийти на работу, и отправляю его Дану. И Кайе – чтоб не теряла меня.

Сегодня я не потащусь ни на какой корпоратив! Надо сделать передышку.

Я не спеша собираюсь и иду в ближайший магазин, чтобы купить себе на завтрак творог или какой-нибудь йогурт и влажный корм для Лимона.

Дождь уже не такой сильный, но всё ещё моросит. Люблю дождь... А ещё больше обожаю грозу. Почему-то меня это успокаивает и наполняет внутренней гармонией. Помытые небесной водой улицы, дома, деревья, трава, цветы, кажется, тоже рады случившемуся омовению. Наполняя лёгкие тёплым, но свежим и влажным воздухом, неспешным шагом прогуливаюсь вдоль практически пустынной дороги. Сегодня я вышла из дома в другое время, поэтому разминулась и с Йори, и с нарядной девочкой. Интересно, как она в своём красивом атласном платье шла под дождём? Или они с мамой добирались до пункта назначения на такси?

Любопытно... Выходит, изменения в событиях этого дня влияют и на жизнь других людей.

Но если петля времени создана только для меня и лишь я знаю о повторении последних суток, то... Неужели и в самом деле это именно я каким-то образом воздействую на происходящие изменения?

Но разве такое может быть?

Ведь получается, что своими мыслями, настроением, душевным состоянием я могу вмешиваться в то, что прямо или косвенно происходит и с другими людьми. Тогда... Логично предположить, что мы все на каком-то невидимом уровне связаны друг с другом...

И тут же напрашивается следующий вывод: чем большее количество людей в мире будет искренне счастливо, тем с большим числом человек они смогут поделиться своим светлым состоянием через эту внутреннюю связь. Интересная мысль.

Подхожу к дверям супермаркета, поэтому приходится на время отложить свои философские размышления. В просторных залах довольно много народа для этого часа и дня недели.

В молочном отделе забираю с полки последнюю упаковку своего любимого йогурта. Повезло! Прихватываю сыр, батон и несколько пакетиков лакомства для Лимона. На кассе сидит угрюмая полная женщина лет пятидесяти, без энтузиазма обслуживающая вереницу покупателей. И это наталкивает меня на новые раздумья.

Отчего так происходит? Почему люди тратят свои жизни на нелюбимые занятия? Почему устраиваются на работу, которая не приносит удовлетворения?

Понятно, что не все добровольно выбирают такую судьбу. В большинстве случаев обстоятельства диктуют необходимость двигаться в том или ином направлении. И всё-таки – так или иначе – всё упирается в неверие в собственные силы и в отсутствие смелости что-то изменить. Ведь проще найти себе оправдание и оставить всё, как есть, чем рискнуть, покинув грязную, сухую, надломанную, но такую привычную и насиженную ветку.

По пути домой подставляю лицо мелким каплям дождя и убеждаю себя в том, что эта небесная вода является символом прощения за моё вчерашнее поведение.

Дождь постепенно утихает, и я решаю прогуляться до центра города. А заодно повидаться с одной и своих подруг. Их у меня две: с одной мы дружим ещё со школы, а с другой – с Универса. Школьная подруга – Евлея – живёт в пригороде, в собственном доме, с мужем и двумя ребяташками. Туда я пешком не дойду, а мне уж очень хочется погулять по городу. Давно не бродила просто так, без определённой цели. Поэтому выбор падает на Жалику, которая работает как раз в центре. Может, у неё найдётся лишний часок на дружескую болтовню?

К моей радости Жалика сразу же соглашается, и мы договариваемся встретиться в четыре часа дня в кафе, расположенном недалеко от её офиса. У меня ещё целая куча времени впереди, поэтому я не торопясь шагаю пешком.

Дорога до центра города занимает чуть больше часа, но я с удовольствием гуляю по ещё мокрому после утреннего дождя асфальту, наслаждаясь влажным летним воздухом.

Войдя в кофейню, окидываю взглядом зал в поисках Жалики, но её ещё нет. У этого заведения есть одно потрясающее достоинство: открытая веранда с противоположной от входа стороны, выходящая во внутреннюю зону замкнутого в квадрат строения, где разбит шикарный сад с многочисленными цветами и всевозможными кустами.

Нахожу на веранде свободное место и заказываю себе гясе с шоколадным пирожным. Жалика появляется одновременно с официантом, несущим мой кофе.

– Салам! – приветствует меня подруга и крепко сжимает в объятиях, отчего моё «Привет» выходит хриплым и сдавленным.

Жалика – довольно поджарая, спортивно сложенная блондинка с тёмно-синими изучающими глазами и очень короткой стрижкой, которая, впрочем, её нисколько не портит. На ней жёлтый топ с коротким рукавом, тёмно-зелёные брюки в стиле милитари, светлые удобные кроссовки и маленькая спортивная сумочка через плечо. Весь этот образ вполне сочетается с родом её деятельности. Она работает журналистом и поэтому всегда готова рвануть сломя голову в любое время суток к месту очередной сенсации.

Как только ей приносят заказ, она тут же жадно набрасывается на еду.

– Жалика, ты опять не обедала? – смеюсь я.

– Угу, – мычит она сквозь набитый рот. – Некогда было.

– Ну, давай! Хвастайся своим новым романом! – предлагаю я, дав подруге утолить голод.

Жалика удивительно ловко крутит мужчинами и меняет ухажёров, как перчатки. Хотя, нет: перчатки меняют гораздо реже.

Она задорно клацает языком и выдаёт:

– У меня их сейчас два. Оба такие симпатяги! Прямо не могу определиться, кого из них выбрать.

– Жалика, ты неподражаема! – хохочу я. – Ты же всё равно через пару месяцев поменяешь их на кого-нибудь другого!

В течение следующих долгих минут она в деталях описывает мне своих поклонников и отношения с ними, после чего – ожидаемо – принимается настаивать на том, чтобы и меня познакомить с одним из её многочисленных приятелей. Я, как обычно, отнекиваюсь и стараюсь отшутиться. И как всегда это не помогает.

– Ты же знаешь, я хочу, чтобы раз – и на всю жизнь.

– Тэра! Ты же отшиваешь всех подряд. Шанса никому не даёшь. Как ты планируешь понять, кто твой единственный? Может, ты уже сто раз мимо него прошла и не заметила?

– Ну... Думаю, я почувствую, – мечтательно отвечаю я.

– Угу! Током долбанёт от прикосновения! – саркастически восклицает Жалика.

– Может, током, а может... – я вздыхаю. – Ну, там, знаешь, трепет в груди, дрожь в коленях...

– Да-да! – охотно кивает Жалика. – Вот годкам к восьмидесяти всё это у тебя и будет! А ещё тремор в руках и вставная челюсть!

Я закатываюсь смехом, но вспомнив события последних дней и свои безуспешные усилия завоевать Декеля, теряю радостный задор.

– Поверь моему опыту, ерунда всё это, – с видом знатока заявляет подруга.

Я фыркаю и пожимаю плечами:

– Ладно... Я вообще-то тебя позвала не для того, чтобы выслушивать советы опытной Донны Жуаны.

Жалика криво усмехается и отмахивается:

– Да знаю я, зачем ты меня позвала!

Ого! Интересный поворот!

– И зачем? – с тревожным удивлением уточняю я.

Она смотрит на меня с подозрением, словно я пытаюсь скрыть то, что всем давно известно.

– Тэра, я вообще-то журналист. Думаешь, от меня можно утаить хоть какую-то важную информацию? Из-за проблем в твоём издательстве, разумеется! Разве нет?

– Каких проблем? – вырывается у меня.

Неужели Жалика и впрямь знает что-то, чего не знаю я? Она недоверчиво смотрит на меня, пытаюсь оценить степень искренности моего изумления.

– Я не поняла. А для чего тогда ты хотела встретиться, если не по поводу издательства?

– Вообще-то я соскучилась. Просто захотелось увидеться, пообщаться... Разве подруги не так поступают?

– Так ты, выходит, не в курсе? – Жалика игнорирует мою наигранную обиду.

– В курсе чего?

– Ну, вообще я и сама подробностей не знаю. Эту историю моя коллега раскручивала. Но зашла в тупик, потому что твой шеф категорически отказался комментировать ситуацию. В общем, это как-то связано с эксклюзивными правами на издание книг некоего известного писателя – нам не удалось выяснить, кого именно, – который конфликтул, видимо, не сойдясь интересами, с вашими столичными конкурентами. И теперь «столичка» бросила все силы, чтобы задавить твою контору, потому что решить эту проблему полюбовно не вышло. Они сейчас постараются перетянуть как можно больше ваших авторов, даже в ущерб себе, лишь бы привести наше издательство к банкротству и, выкупив его, завладеть всеми правами. Насколько я поняла, всё уже решено; и вопрос о принудительном слиянии – лишь дело времени.

Ну, теперь понятно, чьи интересы представляет Декель... и почему Дан так враждебно настроен к нему.

– Тэра, ты и впрямь ничего не знала?

Я задумчиво перевариваю услышанное.

– Догадалась, что у Дана какие-то проблемы со столичными коллегами, но не в курсе была ни о подробностях, ни о такой степени серьёзности.

– Ха! – усмехается подруга. – Я-то надеялась выведать что-нибудь интересненькое у тебя. А ты, оказывается...

В этот момент телефон Жалики оживает. Коротко ответив, она спешно засовывает мобильник в свою спортивную сумочку.

– Ну что, подруга. Кажется, нашу встречу придётся безжалостно прервать. Мне пора – труба зовёт. Кстати! Будешь искать работу – обращайся. Хорошие писаки нам всегда нужны. Я машинально киваю.

– Ещё увидимся!

Если всё действительно так плохо, почему Дан ничего не говорит сотрудникам? Ведь нас вся эта ситуация тоже касается. И юристы наши должны же быть в курсе происходящего! А по их поведению нельзя сказать, что они особо встревожены или озадачены. Может, у Дана есть какой-то козырь в рукаве?

Ну конечно же! Наверняка у него есть некий план действий, способный разрулить сложившуюся ситуацию!

Но внезапно меня посещает неожиданная догадка: а что если я здесь застряла именно для того, чтобы решить эту задачу? Что если моя встреча с Декелем не просто совпадение? Вдруг моё знакомство с ним может каким-нибудь образом повлиять на ход событий, инициированных столичным издательством?

Погода разгулялась, и теперь на ясном небе нет ни одного облачка, будто чья-то невидимая рука протёрла небосвод чистой губкой. Остановливаясь на перекрёстке, рассеянно глядя в ярко-красный пылающий глаз светофора. Решив двигаться по пути наименьшего сопротивления и не пересекать улицу, поворачиваю направо, в сторону парка аттракционов. Всё равно привести себя в порядок до корпоратива уже не успею...

Быстро достигаю пункта назначения и прохожу в приветливо распахнутые ворота парка. Последний раз я приходила сюда с друзьями ещё во время студенчества, и с тех пор здесь практически ничего не изменилось: тот же шум и визг детворы и взрослых, яркие цвета, весёлая музыка и – самое чудесное – атмосфера беззаботности и лёгкости, погружающая в мир искренней радости и всевозможности.

Покупаю билеты на три аттракциона: колесо обозрения, цепочная карусель и – самое захватывающее – «Свободное падение». С него-то я и начинаю, чтобы не передумать. Решительно направляюсь в сторону устремившейся в небо вышки.

Установка «Свободное падение» представляет собой ряды кресел, прикреплённых с каждой стороны квадратной в сечении вышки, которые должны подниматься по ней вверх, а потом в свободном падении лететь вниз.

Сажусь в одно из кресел. Рядом со мной с восторженными воплями плюхается молодая парочка лет восемнадцати. Сотрудник в парковой униформе опускает защитную перекладину, фиксирующую нас на своих местах, тщательно проверяет надёжность креплений. От волнения сводит живот, но назад уже пути нет. Секунды ожидания кажутся бесконечными.

Но вот вся махина приходит в движение, кресла начинают медленно ползти вверх, а моё сердце сжимается от тревожного возбуждения. Кажется, мы поднимаемся целую вечность; хотя когда наблюдаешь снизу, это занимает не больше полуминуты. Мы достигаем самого верха и на несколько секунд замираем в неподвижности. Сейчас мы полетим вниз, и от этого предвкушения приближающегося момента эмоциональной встряски каждый нерв напрягается до предела. В этот момент что-то щёлкает, и мы бесконтрольно устремляемся вниз. Внутри всё замирает, дыхание перехватывает. Слышу, как девушка рядом со мной вопит во всё горло, и не могу понять, как ей это удаётся. Ведь я не могу выдавить из себя ни звука, потому что не помню, как дышать. Силой инерции меня отрывает от сидения, а плечи до боли вжимают в

верхнюю перекладину. Внезапно конструкция замедляется и замирает примерно на середине вышки. Вокруг воцаряется тишина: все переводят дыхание. Но вот мы снова несёмся вниз на бешеной скорости. Земля приближается с невероятной быстротой. И когда я уже практически уверена, что столкновение неизбежно, мы вновь замедляемся и плавно останавливаемся у поверхности площадки.

Но это ещё не всё! Мы опять поднимаемся вверх – теперь быстрее, чем в первый раз. А затем снова вниз – сразу до земли. Я ощущаю себя воздушным шариком, который чья-то неверная рука рискует вот-вот отпустить, обрекая на скитания по бескрайним пространствам.

Отсутствие привычной опоры снизу и волнительное ощущение полёта вызывает чувство дежавю. Но момент слишком неподходящий, чтобы попытаться вспомнить, с чем у меня связаны эти переживания. Кажется, будто моё тело отделилось от меня. Я чувствую, как его увлекает вниз благодаря сдерживающей силе перекладины, но сама я, словно не поспевая, лечу следом на некотором расстоянии. Это незабываемое, неопишуемое ощущение отсутствия массы тела наполняет невообразимым восторгом. Кажется, что всё в мире, как и я сейчас, наполнено божественно-совершенным светом.

Позднее на цепочной карусели, когда от скорости захватывает дух, я вновь испытываю радостный восторг, несясь высоко над поверхностью земли.

Колесо обозрения я оставляю напоследок. С удовольствием люблю вид, открывающимся с высоты. Раньше отсюда был виден практически весь город, но выросшие за последние годы высотки теперь закрывают почти весь обзор. Зато отлично просматривается набережная и ярко-синяя лента реки, огибающей город.

Как же забавно наблюдать за суетными движениями людей, кажущихся отсюда мелкими разноцветными букашками. Так интересно: стоит лишь совсем чуть-чуть – буквально на несколько метров – приподняться над тем уровнем пространства, который ты считаешь частью себя, как сразу становится очевидной вся тщетность, бессмысленность большинства наших действий, поступков, переживаний, стремлений.

Мы многое усложняем, злимся, не желая принимать данность, не замечаем множество истинно важных моментов, не умеем благодарить жизнь.

Но как ни странно, детская беготня не вызывает ощущения бесполезности действий. Наоборот, кажется, что они наполнены осознанным смыслом. Почему так?

Может, оттого, что дети абсолютно искренни и открыты во всех своих проявлениях? Или потому что они наслаждаются каждым мгновением своей жизни, не отвлекаясь на проблемы? Верят в чудеса; и эта вера делает более многогранным и ярким их мир, в котором нет ничего неосуществимого...

Покинув продолжающую медленное движение кабинку, я ещё какое-то время слоняюсь по парку, пытаюсь удержать состояние внутреннего покоя и гармонии. И только перестав чувствовать ноги, понимаю, что пора возвращаться домой.

Направляюсь к выходу из парка и уже около ворот слышу, как сзади меня окликают:

– Тэра!

Поворачиваюсь и не могу скрыть удивления: передо мной стоит Евлея – моя школьная подруга.

Не скрывая радости, приветствую её тёплыми объятиями:

– Привет, дорогая!

– Привет! Не ожидала тебя здесь увидеть! – весело произносит подруга. – Ты тут одна?

– Да, решила устроить себе внеплановый выходной, – смеюсь я. – А ты, очевидно, развлекаешь Янира и Маар?

Евлея обречённой улыбкой подтверждает мои слова и указывает на фургончик с мороженым. Следую взглядом в указанном подругой направлении и нахожу глазами высокую широ-

коплючую фигуру её мужа, вокруг которого весело носятся их шестилетние дети-двойняшки: мальчик Янир и девочка Маар.

– Тэра, так раз ты сегодня свободна, может, сейчас махнём к нам? – предлагает подруга. – Организуем барбекю. Останешься у нас на ночь, а утром Урман отвезёт тебя домой.

– Звучит заманчиво, – отвечаю совершенно искренне. – Но я так сегодня устала, что еле на ногах держусь.

Это правда. Я и впрямь мечтаю поскорее добраться до дома и забраться в горячую ванну. Евлея выглядит немного разочарованной, отчего мне хочется поскорее утешить её.

– А давай договоримся на завтра! Или у вас планы на выходные?

Я знаю, что завтра мы всё равно не встретимся, потому что почти уверена: моё «завтра» будет очередным «сегодня». Но мне не хочется расстраивать подругу.

Евлея сообщает, что завтра они уезжают погостить к родителям Урмана. Так что наша встреча переносится на неопределённый срок. Недолго поболтав, мы тепло прощаемся, и я направляюсь к выходу из парка.

Постепенно отступающий зной и приближающаяся вечерняя прохлада так заманчиво приглашают пройтись, что, несмотря на усталость, всё же решаю идти пешком, пока есть силы, а потом вызвать такси.

Ветер, который вдоль дороги ощущается явственнее, чем в парке, дарит несказанное блаженство моему разгорячённому и уставшему телу. Прохожу мимо очередной автобусной остановки и на самом углу скамейки, расположенной у боковой стены остановочного павильона, замечаю большого чёрного кота, бесстрастно взирающего на меня ярко-зелёными глазами. От неожиданности я застываю на месте.

Ну, это уже просто никак не может быть совпадением! Этот кот однозначно преследует меня! Он что, тайком ходит за мной по всему городу?

Ну, не бывает же в жизни таких вот совпадений!

Может, он хочет, чтобы я взяла его к себе?

Вообще-то он не похож на бездомыша: взгляд слишком независимый, почти человеческий. Не успеваю сделать шаг к нему навстречу, как он поспешно спрыгивает и скрывается из вида.

Странно...

Даже немного жутковато.

Минут десять я шагаю по оживлённым улицам вечернего города, когда рядом со мной останавливается машина – тёмно-серебристый джип.

Да не может быть! Это просто невероятно!

Морфей.

– Тэра! Привет! – он выходит из машины со своей неизменной широкой улыбкой, будто это вовсе и не он вчера расквасил лицо мужчине моей мечты.

– Привет! – устало улыбаюсь я, когда он, обойдя автомобиль, приближается ко мне.

– Давно не виделись! Как твои дела?

– Всё отлично, – пожимаю плечами.

– А ты где-то живёшь в этом районе? – интересуется Морфей, окидывая взглядом ближние дома.

– Нет, просто решила сегодня погулять по городу... Уже возвращаюсь домой.

– Так давай, я тебя подвезу! – радостно предлагает он.

Меня охватывают противоречивые чувства: с одной стороны, в моей памяти ещё свежо воспоминание о том, как он всего лишь сутки назад, возможно, испортил мне жизнь, а с другой – я искренне рада, что он не помнит, какую боль я ему вчера причинила своими словами.

Морфей открывает дверцу машины:

– Запрыгивай!

– Знаешь, я далеко отсюда живу. Тебе вряд ли по пути, – чувствую, как под тяжестью усталости готова согласиться. – Это на другом конце города, недалеко от издательства...

– Да хоть в соседнем городе! – усмехается парень и снова делает жест рукой, приглашая меня в машину.

Не пытаюсь сдержать улыбку от его слов, сажусь на пассажирское сидение. Мы трогаемся и направляемся в сторону моей окраины.

– А ты разве не должна быть на корпоративе? – спрашивает Морфей. – Я слышал, у вас сегодня вечеринка.

– А... я... в общем, увильнула от похода туда... Ты же меня не выдашь? – полушутливо спрашиваю я.

– Можешь на меня рассчитывать! – Морфей на секунду отвлекается от дороги, поворачиваясь в мою сторону, и весело подмигивает.

Я обращаю внимание, что на парне дневной вариант одежды: джинсовая рубашка. Это странно. Значит, он не был в «Сириусе»? Хотя, судя по времени, как раз должен был привезти Декеля и уже представить его шефу.

– А я слышала, ты сегодня собирался кого-то познакомить с Даном как раз на вечеринке? Морфей удивлённо взирает на меня. Наверное, не может понять, откуда я узнала.

– Ну вообще-то, да. Должен был. Но этот человек не приехал

– Как это, не приехал?

Чувствую, что слишком уж рьяно выразила изумление, но мне и впрямь непонятно, как это Декель мог не приехать, если во все мои прежние повторяющиеся дни он неизменно появлялся на корпоративе.

Морфей снова бросает на меня удивлённый взгляд и, немного помолчав, пожимает плечами.

– Позвонил и сказал, что сегодня не получается... Возможно, решил сам связаться с Даном. А может, приедет в другой раз...

В какой другой?

Озадаченно перевариваю услышанное, пытаюсь осмыслить, почему опять произошли изменения в событиях дня, да ещё такие радикальные. А что если я уже никогда больше не увижу Декеля? Что если вчера у меня и впрямь был последний шанс построить с ним отношения?

В памяти непроизвольно всплывает воспоминание о вчерашней выходке Морфея.

– Тэра? – он обеспокоенно смотрит на меня ясными серыми глазами, возвращая в настоящий момент. – У тебя всё хорошо? Ты как-то странно выглядишь.

– Ну спасибо, – выдавливаю я натянутую улыбку.

– Да нет, я не то имел в виду, – тушует Морфей. – В смысле... Ты всегда отлично выглядишь, просто... Ты какая-то... потерянная, что ли...

А вот это в самую точку! Я действительно потерялась. Блуждаю по кругу, словно в лабиринте событий одного и того же дня. И понятия не имею, как выбраться отсюда, и зачем вообще я здесь оказалась. Но больше всего меня озадачивают эти постоянные изменения, из-за которых я вообще теряю логическую нить происходящего. Как и на аттракционах, перед моим внутренним взором мелькает какая-то смутная картинка, нечто знакомое, что мне никак не удаётся ухватить...

Вздыхаю, отбрасывая попытки найти хоть что-то полезное в своём уставшем сознании.

– Да всё в порядке, – отвечаю Морфею, глядя на его симпатичный профиль. – Просто очень устала сегодня. Устроила себе выходной и немного не рассчитала силы.

Он кивает – кажется, его устроило такое объяснение.

Продолжая безобидный диалог, приближаемся к моему дому. Морфей останавливает машину около указанного мною крыльца и поворачивается ко мне, пристально глядя в глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.